АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 3 [11] • 2015

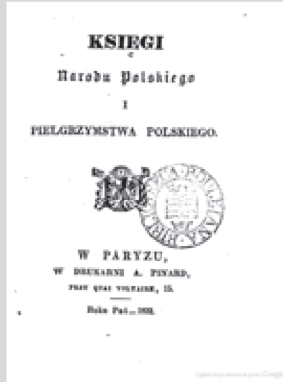

Літанія пілігрымская

Адам МІЦКЕВІЧ

«Кнігі народа польскага
і пілігрымства польскага»

KSIEGI
Narodu Polskiego
I
PIELGRZYMSTWA POLSKIEGO.

W PARYZU,
W DRUKARNI A. PINARD,

Божа, Ойча, які вывеў народ Твой з няволі
ягіпецкай і вярнуў да Зямлі Святой.
Вярні нас да Айчыны нашай.
Сыне Збавіцелю, які закатаваны і
ўкрыжаваны паўстаў з мёртвых, і
пануеш у хвале,
Збудзі з мёртвых Айчыну нашу.
Маці Божая, якую бацькі нашы назвалі
каралевай Польшчы і Літвы,
Збаў Польшчу і Літву.
Святы Станіславе, апякун Польшчы,
Маліся з намі.
Святы Казімір, апякун Літвы,
Маліся з намі.
Святы Язафаце, апякун Русі,
Маліся з намі.
Усе святыя апекуны Рэспублікі нашай,
Маліцеся з намі.
Ад няволі маскоўскай, аўстрыйскай
і прускай,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва трыццаці тысяч
рыцараў
барскіх, палеглых за Веру і Вольнасць,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва дваццаці тысяч
жыхароў
Прагі, выразаных за Веру і Вольнасць,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва юнакоў Літвы, забітых
кіямі, памёрлых у шахтах і ў
выгнанні,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва жыхароў Ашмян,
выразаных у храмах Божых і дамах,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва жалнераў, забітых у
Фішаў прусакамі.
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз пакутніцтва жалнераў,
забітых бізунамі ў
Крандштаце маскалямі,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз кроў усіх жалнераў, што паляглі ў
вайне за Веру і Вольнасць,
Уратуй нас, Госпадзі.
Праз раны, слёзы і пакуты ўсіх няволь-
нікаў, выгнанцаў і пілігрымаў польскіх,
Уратуй нас, Госпадзі.
Аб вайне агульнай за вольнасць народаў,
Просім Цябе, Госпадзі.
Аб зброі і арлах народных,
Просім Цябе, Госпадзі.
Аб смерці шчаслівай на полі бітвы,
Просім Цябе, Госпадзі.
Аб труне для касцей нашых у зямлі
нашай,
Просім Цябе, Госпадзі.
Аб незалежнасці, непадзельнасці і
вольнасці Айчыны
нашай,
Просім Цябе, Госпадзі.
У імя Айца, і Сына, і Духа Святога.
Амэн.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 17.08.2015.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 118-2015.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: ікона Божыей Маці «Спорительница хлебов»

1-я і 4-я с. вокладкі: Рушнік тканы. Моталь.

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [11]•2015

У НУМАРЫ:

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Брест

Утром 21 июня, в ходе Первосвятительского визита в пределы Белорусского экзархата, Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Брест. В Воскресенском соборе Предстоятель Русской Церкви возглавил служение Божественной литургии.

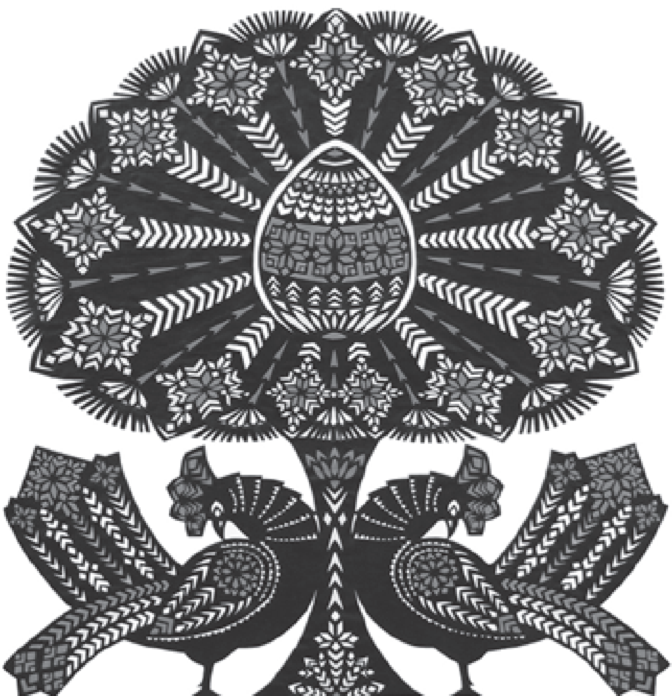
В ночь на 22 июня 2015 года, в 74-ю годовщину начала Великой Отечественной войны, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», где совершил заупокойную литию в Свято-Николаевской гарнизонной церкви в память о защитниках Брестской крепости и всех павших в Великой Отечественной войне.

На снимке: Литургия в Воскресенском соборе г. Бреста. Более подробно о визите на сайте: www.patriarchia.ru

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Жатва-2015. Экипаж в составе П. Панько и А. Лагоды первыми в Брестской области намолотили 1000 тонн зерна. На поле их приехало поздравить руководство области, района, хозяйства. На фото: Алексей Скакун — председатель СПК «Остромечево», Анатолий Лис — председатель Брестского облисполкома, Павел Панько — старший комбайнер, Алексей Лагода — комбайнер, Владимир Мацука — председатель Брестского РИК

Дожинки-2015 в Остромечево. В гостях у хлеборобов — первый польский космонавт Мирослав ГЕРМАШЕВСКИЙ (в клетчатой рубашке в центре) и наш белорусский герой Петр КЛИМУК. Снимок на память с остромечевцами, героями жатвы. Фото Михаила Губарева

Место намоленное, многострадальное. Как приоткрыть его тайны?

ГНУ «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

О проведении научных исследований

Брестский районный исполнительный комитет ходатайствует перед Институтом истории НАН Беларуси о проведении на безвозмездной основе в 2016 году исследовательских работ на месте бывшей Свято-Параскевичской церкви в д. Лыщицы Брестского района Брестской области.

24 марта 2015 года состоялась экспедиция специалистов отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома с участием руководства СПК «Остромечево» в д. Лыщицы с целью изучения остатков парка Вислоцких и остатков церкви Св. Параскевы 1817 года. Также были собраны воспоминания местных жителей, собраны архивные источники, изучены карты конца XIX — середины XX века, составлена историческая справка.

На заседании координационного совета по охране историко-культурного наследия Брестского района от 6.04.2015 было принято решение о взятии данного памятника истории и природы на местный учет и охрану.

С инициативой о проведении здесь научно-археологических исследований силами студентов БрГУ им. А.С. Пушкина выступил редактор районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» А.М. Волкович.

Местное хозяйство (СПК «Остромечево») готово взять на себя обязательства по обеспечению студентов питанием и подвозу к месту работ.

Приложения:

1. Историческая справка на 3 л. в 1 экз.
2. Выписка из протокола заседания координационного совета по охране историко-культурного наследия Брестского района № 2 от 06.04.2015 г. на 1 л. в 1 экз.

Заместитель председателя
райисполкома П.И. Волынец

Исп. Г. Ходор, тел. 943908

Историческая справка парка Вислоцких возле д. Лыщицы Брестского района

С конца XV века д. Лыщицы была владением рода Лыщинских герба Корчак. В конце XVIII века имение Лыщицы перешло к роду Вислоцких. Усадьба и парк находились там же, где они стояли при Лыщинских. Предположительно возле захоронения Лукаша Лыщинского (дяди Казимира Лыщинского) в 1817 году Климент Вислоцкий построил деревянную церковь со звонницей. Заклад камня в фундамент церкви Святой Параскевы Пятницы 10 ноября (Пятнички) был на праздник Святого Антония.

В 1868 году Лыщицы — центр поместья, в котором были мельница, корчма, жило 142 мужчины, 160 женщин.

Во второй половине XIX века Вислоцкие построили усадебный дом и заложили пейзажный парк. При усадьбе находился сад, с середины XIX века упоминаются ветряная мельница и корчма. До восстания 1863 г. хозяином был Люциан Вислоцкий. Церковь была ориентирована алтарем на север, вход находился с юга. Церковь была окружена деревянным забором и рвом, обсаженным сиренью. Из деревни в церковь вела дорога. Предположительно возле церкви находится от 3 до 8 захоронений представителей шляхетских родов XIX века.

На западе от церкви находилась панская усадьба с парком. В километре на северо-западе находилась усадьба с парком Игнатовичей в д. Кустынь.

Вид парка Вислоцких возле д. Лыщицы Брестского района

В 1905 году в Лыщицах проживало 574 жителя, размещалась железнодорожная станция в юго-западном направлении. Деревня, центр Лыщицкой волости, объединяла 17 деревень, 20 сельскохозяйственных товариществ, 380 дворов, 4135 жителей. Здесь были расположены телеграфная станция, участки: по воинской повинности, волостного сельского фельдшера, судебных следователей, мировых посредников, судебно-мирового округа.

Вся утварь, церковный инвентарь и имущество, метрическая книга и богослужебные книги из церкви были утрачены в 1915 году во время эвакуации в годы Первой мировой войны. Часть икон была вывезена в Свято-Покровскую церковь 1742 г. в Малых Щитниках.

Во время войны была уничтожена старая усадьба и прилегающие постройки, а церковь опустошена. Местные жители собрали остатки усадьбы и на ее месте вручную насыпали курган и посадили на нем каштан. Здесь традиционно местные жители проводили обряды, чаепития.

После Первой мировой войны служба возобновилась, здесь был свой священник. Хозяином имения был еврей по фамилии Шая.

Согласно клировой ведомости Свято-Михайловской церкви Брестского повета Брестского уезда Полесской волости от 1927 года (ГАБО, Ф. 2059, Оп. 4, Дело 3, 61 л.), церковь Свято-Параскевичская в Лыщицах была приписной к Остромечевской церкви. Описывается как довольно прочная, колокольня деревянная, колокола нет. Обнесена рвом. Престол один Преподобной Матери Параскевы. (Церковь была униатской до 1840-х гг.). Расстояние от Остромечево — 3 версты. На 1925 год в Лыщицах проживало 174 мужчины и 165 женщин.

После событий 1939 года священник ездил в церковь в Лыщицы из Остромечево. В 1941 году — 100 дворов, 603 жителя.

До 1941 г. напротив дороги к церкви стоял аэродром, где базировались самолеты Ан-2. Летчики жили в бывшем панском имении, а для кроватей сняли царские ворота. С началом Великой Отечественной войны аэродром разбомбили. Уже во время оккупации немцы подожгли церковь из-за опасения размещения там партизан.

После войны на месте алтаря приписной (филиальной, в 800 метрах от деревни) церкви Святой Параскевы был установлен деревянный крест и два надмогильных камня о спасении детей, а территория церкви заросла деревьями. Сохранены фрагменты фундамента церкви. На месте былой усадьбы была построена ферма. К северу находится дом, где ранее жили торфодобытчики. Рядом находятся захоронения, принадлежащие роду Лыщинских.

Описание церкви по воспоминаниям Кирилюк Анны Григорьевны (1933 г.р.):

«Церковь стояла спиной на север и входом на юг. Звонницы не было, был колокол внутри. Стены церкви были гладкие (наверное, оббитые доской). Подлога была деревянной, фундамент кирпичный. Все здание было сосновым. Входные двери были сбиты «елочкой». Территорию церкви обозначал красивый деревянный забор и ров. Вход на территорию был через двухстворчатые ворота, которые были закреплены на столбах и сверху были накрыты двускатной крышей. Вокруг рва была посажена сирень, которая красиво цвела. Вокруг так же был сад, в котором цвели ивы и липы. Недалеко также располагался панский маенток, где до войны жил еврей по фамилии Шая, который и владел землей. В имении кроме усадьбы, сада и парка

Современный вид парка

был еще и коровник. К церкви из деревни вела дорога, усаженная вербами. А из церкви прямо к Лыщицкому кладбищу вела дорога, по которой везли покойника из церкви. Покойника тогда на ночь оставляли в церкви, а утром отпевали и везли всем миром на кладбище. В церковь ходило много людей на праздники со всех окрестных деревень, здесь были скамеечки и большой валун, где умывали ноги и одевали чистую обувь. После службы пили чай. Говорят, двухэтажное имение Лыщинских, где жил Лукаш, было уничтожено в годы Первой мировой войны. И тогда местными жителями был насыпал курган на его месте.

Перед войной здесь служил свой батюшка, который похоронен в Остромечево. С приходом советской власти на Остромечево и Лыщицы был один священник. В 1941 году здесь разместился военный аэродром, а летчики жили в бывшем панском имении. Церковь подверглась разорению. Иконы перенесли в Малые Щитники, а царские ворота летчики сняли и спали на них в имении. С началом войны аэродром сразу же разбомбили. Бомбы попали в бочки с горючим и взрывы были слышны далеко. Саму церковь немцы сожгли уже позже, так как боялись, что в ней могли скрываться партизаны, а церковь стояла прямо у дороги. Церковь зажгли самовозгорающим зарядом и она горела как свеча. Возле церкви находится несколько захоронений.

После войны одна женщина из Лыщиц на месте алтаря поставила деревянный крест и два надмогильных камня о здравии детей, хотя на это место их ставить было нельзя».

«Церковь стояла за садом возле усадьбы пана Лыщинского, построена из смолистой сосны, поэтому отливала желтым нестареющим деревом. В войну в ней прятались ребята, чтобы не угнали в Гер-

манию. Церковь сожгли примерно в 1942–43 гг.» (Мельничук Александр Владимирович, 01.01.1933 г.р., уроженец д. Лыщицы).

«В Лыщицы я вышла замуж, но по рассказам покойной свекрови, очень верующей женщины, закладывали камень на Святого Антония 26 июня. Поэтому для сельчан этот день стал престольным праздником. Когда церковь сгорела, старую икону, написанную на деревянной доске, перенесли в д. М. Щитники в Покровскую церковь, а когда в советское время церковь закрыли, икону передали в д. Сычи в церковь Параскевы Пятницы. Сейчас, возможно, икона находится в д. Остромечево в Михайловском храме. По воспоминаниям отца Георгия Барановского, когда он служил в храме, то выносил эту икону по настоянию жителей д. Лыщицы на их престольный праздник и служил службу. Сейчас отец Георгий служит в д. М. Щитники» (Никитюк Вера Никифоровна).

«Церковь была униатской» (Кирилюк Анна Григорьевна, 20.08.1928 г.р., уроженка д. Лыщицы).

«В первые дни войны была сильная бомбежка аэродрома в д. Лыщицы, взрывались цистерны с топливом и самолеты горели. Несколько самолетов успели подняться в воздух, но тут же были сбиты фашистами. Один самолет упал возле церкви Святого Антония, убитого летчика похоронили рядом с церковью. Второй самолет упал в д. Лыщицы, летчик был тяжело ранен, местные жители спрятали его в сарай, при отступлении военные части забрали его с собой. В 70-х годах этот летчик приезжал в Лыщицы поклониться людям, спасшим ему жизнь, навестил могилу погибшего товарища.

В 1943 году, когда жали жито, церковь Святого Антония загорелась. Люди бросились спасать ее, но она словно свечка, повисшая в воздухе, сгорела дотла. Церковь была деревянная из крепкой смолистой сосны, покрытая жестью, окрашенной в бордовый цвет. Немцам кто-то донес, что там прячутся ребята, чтобы избежать вывоза в Германию. Фашист выстрелил в купол разрывной пулей и церковь начала гореть сверху, а людям казалось, что она повисла в воздухе» (Коровай Александр Степанович, 25.09.1929 г.р., Коровай Ольга Емельяновна, 21.05.1931 г.р.).

Насыпь (в народе — курган) памяти Лыщинского расположена недалеко от парковой зоны. Местные жители соорудили данную насыпь на остатках фундамента дома. Землю поднимали вручную. Наверх к дереву вела деревянная лестница. Вокруг каштана был расположен круглый деревянный стол. Во время праздников местное население собиралось вокруг для гуляний.

Сейчас сохранились остатки бывшего парка, несколько захоронений, остатки фундамента церкви. Для более точного описания необходимы исследовательские работы.

Аб малой радзіме цёплыя словы

Іван Аляксеевіч ПАНАСЮК, краязнаўца, аўтар кнігі «Остромечево і «остромычівці»

Несумненна кожны з нас можа сказаць цёплыя словы аб сваёй малой радзіме, і гэта будзе праўда. Я ніколі не забываўся аб ёй. Гэта хутар Лыпкі вёскі Астрамечава, дзе я нарадзіўся. Не забываў аб маіх бацьках і дзядах, суседзях-хутаранах. Я памятаю, адкуль наведваў адзінаццаць год нашу школу і закончыў яе ў 1965 годзе. Дарэчы, з дзевяці выпускнікоў вышэйшую адукацыю атрымалі шосцера, чатыры з якіх — настаўнікі, у іх ліку і я. Сёння на маім родным хутары жывуць мае былыя вучні і іх дзеці. Радзіма ў кожнага чалавека бывае адна — дзе ён нарадзіўся, дзе пахаваны яго продкі, адкуль пайшоў у вялікі Свет. Мая радзіма мне часта з'яўляецца ў снах. Збіраў усе гады матэрыялы рознага напрамку, цяпер не шкадуючы дару іх у школы.

І вось у адным з нумароў раённай газеты «Лунінецкія навіны» прачытаў невялічкі матэрыял, які я дасылаю Вам і прашу размясціць пры магчымасці да 150-гадовага юбілея нашай роднай Астрамечаўскай школы. Нарыс прысвечаны адной з соцен ураджэнцаў вёскі Астрамечава і выпускніцы Астрамечаўскай СШ — Марыі Іванаўне Паўловіч (Руцкай) — настаўніцы, якую і сёння памятаюць на яе радзіме, а таксама жыхары вёскі Вулька-2 Лунінецкага раёна. У Брэсце жывуць і працуюць яе сын Ігар і дачка Святлана, а таксама яе малодшая сястра Вольга з сям'ёй. Нядаўна не стала яе брата Івана Іванавіча, палкоўніка-пагранічніка, кандыдата філасофскіх навук, выкладчыка адной з ваенных акадэмій у Падмаскоўі. Ён меў шмат узнагарод.

Марыю Іванаўну ведалі многія людзі. Няхай гэты невялікі нарыс будзе памяццю ўсім нашым настаўнікам, якія пайшлі ў Свет вечны.

З найлепшымі пажаданнямі здароў'я, дабрабыту і міру маім дарагім аднавяскоўцам, землякам і жыхарам — ураджэнец вёскі Астрамечава, выпускнік 11-га класа (1965 год выпуска), настаўнік-ветэран Іван Аляксеевіч ПАНАСЮК.

Даўно жыве ў вечнасці настаўніца мая

Пакінуўшы нясконачанымі справы,
Тужыць аб незваротнасці і песня салаўя,
Нясучы дань павагі ёй, і славы.

Настаўнік — гэта не толькі той, хто дае нам патрэбныя веды. Настаўнік — гэта чалавек, які дзеліцца сваёй душой, і яе цеплыня ахутвае вучнёўскія сэрцы незвычайнай аўрай, абараняе ад дрэнных учынкаў, дапамагае ў цяжкую хвіліну. Менавіта так я і мае равеснікі згадваем светлую памяць сваёй настаўніцы рускай мовы і літаратуры Марыі Іванаўны Паўловіч, якая памерла 7 студзеня 1999 года.

Яна аддала школе ўсё сваё жыццё, здзіўляла жаноцкасцю і выхаванасцю, для некалькіх пакаленняў з'яўлялася прыкладам настаўніцкай працы. Кожны ўрок рыхтавала з такім стараннем і адказнасцю, што ён пралятаў імгненна. Прыносіла дадатковую літаратуру, у якой ужо былі пазначаны патрэбныя старонкі. Дзеля некалькіх радкоў Марыя Іванаўна вечарамі перагортвала стосы патрэбнага матэрыялу, знаходзячы

М.І. Руцкая, В.І. Панасюк. Педагагічны інстытут, 3 курс. Брэст, 1957 г.

самыя значныя і зразумелыя цытаты і ўрыўкі з тэкстаў.

Нават тыя з вучняў, што адседжвалі іншыя ўрокі, хаваючыся за спінамі аднакласнікаў, на яе гадзінах не заставаліся абыякавымі. Выдатнае пачуццё гумару, знаходлівасць і эрудыраванасць дапамагалі зацікавіць кожнага. На занятках клас часам узрываўся ад рогату, ці заміраў у цішыні, калі настаўніца не толькі на кніжных, на жыццёвых прыкладах вучыла нас дабру і справядлівасці. Чытаючы ўрывак пра цяжкае сіроцтва, гора і страты, яе вочы напаўняліся слязамі, а тэмбр голасу станавіўся дрыготкім і такім пранікнёным, што ўсе мы заміралі з «мурашкамі» на целе. Такія заданні на наступны дзень кожны ведаў на «выдатна».

Руская мова, звычайна цяжэйшая за родную, усяму класу давалася лёгка. Словы-выключэнні запаміналіся, дзякуючы жартоўным вершам і прыказкам. Марыя Іванаўна магла дараваць невялікія памылкі, але строга карала за несур’ёзныя адносіны да прадмета. Сачыненне на 1–2 старонкі лічылася проста бяздушнай адпіскай. Гэтым яна вучыла нас думаць і перажываць за сваіх герояў.

Памятаю, аднойчы настаўніца ўбачыла на школьным сметніку хлебны кавалачак. Яе роспачы не было межаў. Не крыкам і пагрозамі выхоўвала яна ў нас пачуццё святасці да Хлеба, а прыкладам са свайго жыцця: пра пасляваенную галечу і голад, якія зведала ў дзяцінстве, калі тата загінуў на фронце, а мама сама паднімала іх траіх. Потым ніколі не бачыла ў класе раскіданых булачак і коржыкаў, якія прадаваліся ў школьным буфеце.

Пасля ўрокаў рускага не чулася брыдкаслоўя, менш было нахабства і грубасці. Як пашанцавала тым выпускам, дзе Марыя Іванаўна была класным кіраўніком. Нават да класа з 20 хлопчыкаў і толькі адной дзяўчынкі яна знайшла правільны падыход — усе выраслі дружныя і адукаваныя. Справядлівай і патрабавальнай была настаўніца і да сваіх дзяцей. Дачка і сын навучаліся разам з аднагодкамі без патурання з боку матулі.

Адмову здольных вучняў паступаць у ВНУ ўспрымала вельмі балюча, лічачы, што адукацыя патрэбна, ў першую чаргу, для павышэння свайго інтэлектуальнага ўзроўню.

Яе Радзіма — вёска Астрамечава каля Брэста. Адразу пасля школы паступіла ў педінстытут, бо мама, як бы цяжка ні даводзілася, лічыла адукацыю галоўнай прыступкай для дасягнення жыццёвых мэт.

Наша палеская Вулька-2 стала роднай для Марыі Іванаўны. Сюды прыехала юнай дзяўчынай па размеркаванню ў далёкім 1959 годзе. У той час павага да настаўніцкай прафесіі была бязмежнай. Мясцовыя модніцы імкнуліся рабіць прычоскі і насіць такія ж святочныя ўборы, як у настаўніц. Кожнае сказанае слова на чыстай рускай мове здзіўляла і набывала глыбокі сэнс. З настаўніцай раіліся амаль па ўсіх надзённых пытаннях.

Не было адбою і ад паклоннікаў. Пашанцавала тады мясцоваму юнаку Мікалаю, з якім пачалося іх сямейнае жыццё. Атрымалі невялікую кватэру, абзавяліся няхітрай хатняй гаспадаркай, нарадзілі дзяцей. Да жончынай адданасці сваёй працы Мікалай Усцінавіч адносіўся з разуменнем, хоць часам і хацеў крышачку больш увагі для сябе. А Марыя Іванаўна была па-сапраўднаму шчаслівая, займаючыся любімай справай. Летнія месяцы цягнуліся недаравальна доўга, а ўжо першага верасня ажывала не толькі школа, але і яе душа.

Інтэлігентнасць, тактоўнасць і акуратнасць былі асновай яе выгляду і характару. Усе асабістыя праблемы, якімі б балючымі яны не з'яўляліся, пакідала за парогам школы, і перад вучнямі была сабранай і ўраўнаважанай.

Провады на пенсію з роднага калектыву адбыліся зусім не так, як аб гэтым марыла настаўніца. Над вёскай навісла Чарнобыльская бяда, павялічыўшы колькасць захворванняў у разы. Не пашкадаваў лёс і Марыю Іванаўну. Пасля працяглага абследавання і страшнага прысуду яна з болем пакінула працу...

Бог падарыў ёй яшчэ некалькі год жыцця сярод хатняй цішыні. Але для Марыі Іванаўны гэты час ужо быў пакутай не толькі таму, што хвароба затаілася, каб потым знішчыць жанчыну канчаткова. Ёй не хапала вясёлага дзіцячага тлуму і пераліваў школьнага званка — усяго таго, чым даражыла яна ў сваім жыцці...

Родныя падтрымлівалі, як маглі, былыя вучні адведвалі з кветкамі. Паштальёны прыносілі стосы пісьмаў з розных куточкаў краіны. Найчасцей юнакі згадвалі жыццёвыя ўрокі настаўніцы ў час армейскай службы — гэта дапамагала ім пераадолець цяжкасці, вучыла станаўленню і мужнасці.

Але жанчына згасала на вачах... Калі боль стаў невыносным, з'ехала да дачкі ў Брэст, бліжэй да бацькоўскіх магіл. Якім пакутлівым было апошняе развітанне, праводзілі са слязамі на вачах...

Даўно няма ў акне жыццёвага цяпла —
Адплакалі дажджы самотна на
магіле...
Урокам дабрыні, любові і святла
Стаў шлях яе зямны на небасхіле.

Прайшло 15 год, але і цяпер вёска памятае гэтую незвычайную жанчыну, жыве і выхоўвае сваіх дзяцей па тых маральных прынцыпах, якім некалі вучыла нас Марыя Іванаўна, не шкадуючы свайго часу і сіл. Многія з яе вучняў узняліся на прафесійныя вышыні дзякуючы старанням таленавітага педагога.

І для мяне аповед пра любімую настаўніцу стаў своеасаблівым экзаменам на ўменне пісаць сачыненні. Праўда, як бы я не старалася, не змагу выказаць на паперы ўсю любоў і павагу, якая жыве ў маім сэрцы. Для гэтага проста не хопіць слоў і газетных старонак.

Самотна цягнуцца дні для Мікалая Усцінавіча. Усе паўтара дзесяцігоддзя ён жыве адзін, ахоўваючы ў роднай хаце памяць пра самыя светлыя імгненні жыцця са сваёй каханай жанчынай. Беражліва адносіцца да багатай бібліятэкі, што сабрала жонка за многія гады. Усе кветкі і дрэвы, здаецца, яшчэ трымаюць яе жаночае цяпло, і так не хочацца верыць у бязлітасную рэчаіснасць.

Шыкоўны правяць баль імклівыя гады,
Адправіўшы ў нябыт і добрае, і злое.
Хай кропелькай душы іскрыцца
назаўжды
Наш светлы ўспамін пра самае святое!

Марыя ЯРАХОВІЧ,
былая вучаніца Марыі Іванаўны,
карэспандэнт газеты «Лунінецкія навіны», 29.01.2015 г.

Фото 1939 г.

Мікола ГОРБА

ВЁСКА ДУБІЦА

Дубіца
Ніколі не згубіцца
У вянку
Зялёнага бору.
Прыедзь —
Галава закружыцца
Ад багуну і чабору.
А зморышся
У працы гарачай —
Не ідзі дадому:
Азёрныя хвалі,
Няйначай,
Змываюць
Любую стому.
Трывога і боль
Забудуцца
І не захочаш
У горад.
Дубіца
Ніколі не згубіцца
У вянку зялёнага
Бору.

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Дажыначныя, жніўныя песні

П. Гільтэбрант, с. 122, № 123. Зап. І. Катовіч у с. Косічы Брэсцкага п.

Бадай пану ў двары страшна,
Як нам ў полі сонца зашла.
Сонца зашло — мы шчэ жнемы,
Пры месяцы снапы носімо,
Пры зораньках копы кладземо,
Апоўначы дадому ідземы,
На світанні вечэраемо,
У дзень белы знову ідземы.
Бадай пана не схавалі,
Каб сабакі разарвалі,
Пахавалі пры даліне,
Каб па яму ваўкі вылі.
Бадай пана громы ўбілі,
Як мы ручкі патамілі.

П. Гільтэбрант, с. 209. Зап. у с. Азяты Кобрынскага п.

Каціўся вяночак па полю,
Прасіў жэнчыкаў дадому:
— Ідзеце, жэнчыкі, дадому,
Занясеце мяне ў стадолу.
Палажэце мяне ў старону,
Ой, то я пайду на ніву,
Ой я, мне на ніву гадзіна,
Ой я, мне ў старане гасціна!
— Адчыняй нам, пане, вароты,
Нясемо вяночак з золата,
Ой, не з золата, з крапівы,
Бо шчэ мы гарэлкі не пілі.

K. [Kraszewski]. Kilka zarysów z życia ludu wejskiego w Kobrynskiem // Athenaeum. Wilno, 1850, № 4, s. 185.

Дажынкі, пане, дажынкі,
Не жалей, пане, гарылкі,
Не жалей, пане, жарабца,
Пайшлі да Бярэсця па грайца —
То будуць музыкі іграці,
То будуць жэнчыкі гуляці.

ЦДГМ, ф. 56 (Бяссонава). Зап. у 1-й пал. XIX ст.

Да золата, золата
На таку малочана,
На таку малочана,
А на сталe насыпана.
А хто золата пералічыць,
Той на вайну не паедзе.
Абазваўся Сымонка:
— Я золата пералічу,
А на вайну не паеду.
Вышлю сына маладога
І коніка варанога:
Конік будзе гарцаваці,
Сынок будзе ваяваці,
Я сам, молад, панаваці.

М. Гарэцкі, Ул. Дзяржынскі, П. Каравай. Выпісы з беларускае літаратуры. Мн., 1926, ч. 1, с. 45.

Да на гарэ вецер вее,
Гаспадар жыта сее,
Да сеючы бога просіць:
— Зарадзі, божа, жыта,
На прышлае лета,
Да на корань караніста,
Да на колас каласіста,
Да на ядро ядраніста,
Да на таку ўмалотам,
А ў млыне прымалотам,
А ў дзяжы падыходам,
А ў печы румяна,
Да на стале кахана,
Да на стале, як сонейка,
Гаспадарам на здаровейка.

Молитва для рожениц

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Некрашэвіч Марыя Уладзіміраўна ў в. Прылукі Брэсцкага раёна ад НЕКРАШЭВІЧ Кацярыны Станіславаўны (1988 г.н., бел., пісьм., катал., мясцовая). Запіс 2014 года

Ангел-хранитель,
Ангел-спаситель,
Иди передо мною,
А я за тобою.
Божья матерь,
Стань мне в помощь
И сними меня со стола,
Как снимала
Иисуса Христа с креста.
Бог наш, дай врагам деления,
А мне, роженице, терпения.

— Дзякуй, а ці ёсць у вас прыкметы, звязаныя з цяжарнасцю?

— Ну, многие говорят, что до трёх месяцев, когда только плод ещё совсем маленький, многие не говорят, что беременные. Потому что, говорят, что это маленький срок, чтобы никто не сглазил. А после того как раньше, может, и не делали УЗИ, часто говорят, что когда сделаешь первое УЗИ, тогда и можно говорить. Ну, говорят, если пузико острое — будет девочка, если круглое — будет мальчик. Если мама в период беременности меняется чуть красотой, красота её падает, значит, эту красоту девочка забирает. Ну, у меня такого не было. У меня ни девочки, ни мальчики не забирали красоту (смеётся).

— Гэта вельмі добра.

— Ну, у всех по-разному бывает. И в основном, говорят, что нельзя покупать одежду, какие-то качели, коляски, кроватки до родов. Можно только собрать в роддом самое необходимое. Предметы, они с каждым годом меняются.

— А можа сніліся сны, якія потым збываліся?

— Было до беременности. До беременности, что там рожаю. А было во время беременности, что я рожаю мальчика первого. Просто я рожаю.

— Вы не ведалі пра цяжарнасць?

— Нет, не знала то, что я рожаю. Вот, и потом получилось, что я забеременела. И во время беременности мне приснился сон, что я родила мальчика.

— І нарадзіўся хлопчык?

— Да, я родила мальчика. А потом тоже снилась вторая беременность, снилась тоже, но не снилось, кто там. Но я знала, что будет девочка, так как и в УЗИ сказали. И я тоже изначально была уверена в том, что будет девочка. Ещё, когда мама беременная, бывает, иногда папа может рядом прилечь, и гладить по животику, и говорить свои пожелания. У нас было так, что мы ложились с мужем, гладили по животику и говорили: «Мы хотим, чтобы глазки у тебя были цветом, как у папы, реснички, как у папы, бровки, как у мамы, губки, как у папы, носик, как у мамы». Ну, можно выбрать имя, кто смотрит по церковному календарю, ну, имена. Мы выбрали так, какое нам как бы и понравилось, и оно на самом деле ассоциируется, в первую очередь, с нашим ребёнком. Имя тогда выбрали Матвей, оно означает «дарованный Богом», потому что первая беременность была неудачная, с выкидышем, а уже вторая... Мы очень хотели ре-

бёнка и получается так, что он у нас дарованный Богом. Второй ребёнок у нас София. Она у нас «мудрая». На самом деле, очень (смеётся). Она уже и сейчас показывает. Вот, ну, а третьего ребёнка мы назвали Анной, так как в нашей семье, вроде бы, и простые имена, а вроде бы, сочетаются с непростыми. Мама Екатерина, её можно сопоставить, как бы, с царицей, императрицей Екатериной. Аркадий тоже, у мужа имя такое, непростое, из каких-то вот таких высших, да. Матвей, тоже непростое, София и Анна. Анна тоже, может быть, какое-то величественное. В семье у нас получилась такая величественная семья (смеётся).

— Дзякуй Вам за тое, што падзяліліся з намі, было вельмі прыемна.

— Да, Боже, не за что. И вам спасибо.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Пашко Надзея Уладзіміраўна ў в. Вельямовічы Брэсцкага раёна ад МАКСІМУК Валянціны Міхайлаўны (1938 г.н. бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2014 года

— Вот вродится маленький человечек — все ему рады, но нельзя впускать в хату людей, тых, что плохие на глаза, или завистливых. Выбирают ему крёстных, чтоб были достойные люди. От крёстных много зависит, какой вырастет ребёнок. Покрестят ребёнка и если он всё болеет, надо другой раз перебрать крёстных, какие встретятся по дороге в церковь. Тые люди не должны отказывать, чтоб покрестить ребёнка. Малышам поют колыбельные, кто какие придумает.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

Люлі, люлі, люлі,
А коціку дулі,
А Ванюше калачі,
Шоб спав он вдень і вночі.
У ночі на печі, а вдень — у колысцы,
У чірвоным нымысці.

Баю, баю, баю,
Дровец нарубаю,
Соломкою подпалю,
 Вані кашкі навару.
Спі, мой маленькій, спі,
Пусть тебе пріснятся сны.

***

Баю, баюшкі, баю,
Не ложіся на краю,
Прійде серенькій волчок,
Схватіт тебя за бочок.

***

Колыхалі мэне хлопцы,
То в колысцы, то в коробцы,
А я спаты нэ хоцела,
Да до хлопцев рыгоцела.

***

Там, дэ ятрань круто в'ецца,
З-под камэня б'е вода,
Там дівчына воду брала,
Чорнобрыва молода.
Ой, дывчіно ты, кохана,
В тэбэ бацько й маты е,
Рід вэлыкый, хата гарна,
Всэ шчо в хаці — всэ твое.
А я бідный бэсталанный,
Стэп шырокый — тэ мій сват,
Сабля, люлька — вся родына,
Сывый коньк — то мій брат.

ЛЯГЕНДА ПРА ЗАЗУЛЮ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Багамолава Кацярына Аляксандраўна ў в. Лышчыцы Брэсцкага раёна ад ХОМІЧ Зіноўі Клімаўны (1946 г.н., пісьм., правасл., прыезджая). Запіс 2007 года

Хадзіў хлопец до дзеўчыны. Любіліся оні, а браці не хотелі, каб оні жаніліся і прэправілі ёго у вужа. А она пашла купацца... этая, значыць, дзеўчына. Ну раздзелася і положыла плацце там. Усё на беразе. А он прыпоўз і лёг на яе адзежу. Як ужо яна прыйшла, а он на адзежы лежа. А она боялася і не могла забраць свое плацце. А он гавора, каб яна не баялася яго. Он назваў як яго звацъ, хто ён. І сказаў, каб она прыходзіла да яго сюды і казала: «Ку-ку-купін» і он прыдзе да ее. Ну і так оні ходзілі. Але браці празналі пра іх, падсцераглі і яго убілі. Значыць. Еслі б оні яго не убілі, то цераз некалькі лет он бы прэўраціўся як быў. Як яго убілі, она стала зязюляю. То значыць з тых пор і кукуе зязюля: «Ку-ку-купін». Гавораць, з тых лет і пайшла зязюля.

ЗАГАДКІ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Навачук Наталля Уладзіміраўна ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна ад ДЗЕНІСЮК Надзеі Іванаўны (1926 г.н., бел., прав., мясцовая). Запіс 2010 года

***

Виса висыть, хода ходыть.
Виса впала, хода зъйила. *(Свэнка и грушка)*

***

Сторэй дыдок
Народэв дыток
З крывэмэ пальчыкамэ,
З сывэмэ яйчыкамэ. *(Часнэк)*

***

Штэрэ тэкэ,
Два патэкэ,
Сёмэ — замыхайло. *(Тылушка)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Чанчавік Наталля Іванаўна ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна ад ПЕНЦАК Надзеі Іванаўны (1952 г.н., бел., прав., мясцовая). Запіс 2010 года

Брат брата сычэ, била кров тычэ. *(Жорны)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Шамяціла Юлія Генадзьеўна ў в. Кустын Брэсцкага раёна ад КАРПУК Марыі Іванаўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2010 года

Паўзун поўзэць і іголкі вэзэць. *(Вожык)*
На гору бэгом, а з горы кувырком. *(Заяц)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Шамяціла Юлія Генадзьеўна ў в. Кустын Брэсцкага раёна ад ДРАБ Зінаіды Станіславаўны (1927 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2009 года

Малы, рыжы, з доўгім хвастом, жывэ на дрэве, грызэ шышкы. *(Вавёрка)*
Які звер астаўляе пасля сябе птушыныя сляды? *(Выдра)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Шамяціла Юлія Генадзьеўна ў в. Кустын Брэсцкага раёна ад САПЛЕВІЧ Веры Паўлаўны (1922 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2008 года

Семсот муляроў зробылы дом бэз вуглоў. *(Мурашкі)*
Шчо за дрэво, шчо кожны дзень з яго одын лісток падае? *(Каляндар)*
У бацькоў і дзетак усё адзенне з манетак. *(Рыбы)*
Хоць малы, з кулак, але ў руку нэ возьмэш нэяк. *(Вожык)*
Нэ рыба, а плывэць, нэ конь, а ходыць, нэ піла, а рэжыць. *(Бабёр)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Шамяціла Юлія Генадзьеўна ў в. Кустын Брэсцкага раёна ад ЯНЧУК Ганны Фёдараўны (1931 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2009 года

Высыць сіто, нэ своімі рукамы зшыто. *(Павуцінне)*
Ходыць цар по гародзе, носыць два бліны ў бородзе,
а трэці на головэ. *(Певень)*
У вадзе купалася ды сухой засталася. *(Гусь)*
Нос доўгі, голос тонкы, хто яго зоб’ець, той кроў свою прольець. *(Камар)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Багамолава Кацярына Аляксандраўна ў в. Лышчыцы Брэсцкага раёна ад ХОМІЧ Зіноўі Клімаўны (1946 г.н., пісьм., правасл., прыезджая). Запіс 2007 года

Шчо на свеце е, усё туда. *(Кніга)*
Што бяжыць без повада? *(Вада)*

Запісала студэнтка 2 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура» Пойта Таццяна Сяргееўна ў г.п. Дамачава Брэсцкага раёна ад ГЕРАСІМЧУК Ганны Іосіфаўны (1937 г.н., бел., прав., мясцовая). Запіс 2007 года

Вось вам быль-небылица: а пяти чулувик удна пуяснэця. *(Рука и пять пальцив)*
Дэвяться удэн и вночы, вытарашчывшы вочы, ны на двури, ны в хаты. Як их назваты? *(Вокны)*
У кутку буруда на кийку. *(Мятла)*
А што то такое? Гурбаты бес на дида ализ? *(Кажух)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Іванова Ала Аляксандраўна ў в. Астрамечава Брэсцкага раёна ад НІГАЧОЙ Вольгі Паўлаўны (1943 г.н., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2010 года

Два глаза і вусы, бігае, хвостом віляе. *(Кот)*

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Бараннік Аляксандра Юр'еўна ў в. Знаменка Брэсцкага раёна ад ДЫМАР Валянціны Фёдараўны (1935 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Запіс 2011 года

Сусідка казала: чулувік рана на чытырох, потым на двух, а до вечара на трох. *(Дытына, яна як учытся ходыты — на чэтвереньках, а взрослы ходыть ногамы, а стары з палкою)*

Запісала студэнтка філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна Пашко Надзея ў в. Арабнікі Пружанскага раёна ад ПАШКО (Царыцанскай) Клаўдзіі Сямёнаўны (1941 г.н., украінка, правасл.). Запіс 2014 года

Стоит дед над водою и кивает бородою. *(Чарот)*
Ляжыць дзед у траве, в ёго яйца ў крове. *(Помидор)*
Росло, росло, выросло, с подштанников вылезло, кругом волоса, а посредине колбаса. *(Кукуруза)*
Веся, висит, ходя, ходит, веся впала, свинья взяла. *(Груша)*
Чёрная корова весь свет поборола. *(Ночь)*
Что в свете наибыстрейшее? *(Мысль)*
Летит — молчит, лежит — молчит, а як умре — тогда зареве. *(Снег)*
Ногами меня топчут, колёсами мнут, рубят, а я всё живу. *(Подорожник)*

Песні, прыпеўкі і соннік ад маёй бабулі Клаўдзіі Сямёнаўны ПАШКО (Царыцанскай)

На фота: Клаўдзія Сямёнаўна ПАШКО з унучкай Надзеяй.
Нарадзілася ў 1941 годзе на Украіне. Праваслаўная.
У 1963 годзе пераехала і жыве ў вёске Арабнікі Пружанскага раёна

Запісала Надзея Пашко, студэнтка філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна, у в. Арабнікі Пружанскага раёна. Запіс 2014 года

***

Ой у поле жыто стелецця нызэнько,
Добре тому жыты, шчо любовь блызэнько.
А я жыто выжну, калыну зламаю,
Я свое кохання іздалэк узнаю.
А мое кохання в вешневім садочку,
В вешневім садочку с сывым конэм грае.
Сывым конэм грае малёвана брычка,
Любляць мэнэ хлопцы,
Хоць я й нэвэлычка.
Хоць я й нэвэлычка, та шчэ й нэ багата,
А ў мэнэ хлопців завжды повна хата.
Завжды повна хата, та шчэ й повні сіны,
А ў мэнэ хлопці завжды всі красыві.

***

А в полі бэрэза, а в полі кудрява,
Хто йдэ нэ мынае, бэрэзу ломае. — 2 р.
Горэ тому жыты, хто жынкы нэ мае.
Выйду за ворота, трава зэлэніе,
За хорошым мужом жэна молодіе. — 2 р.
А за нэдобрым мужом з лычэнька марніе.

Ой гаю, гаю, зэлэный гаю, любыла
Хлопця з чужого краю.
Любыла хлопця півтора року,
Покы нэ зналы сосіды збоку.
А як узналы, розчаровалы,
Бодай сосіды шчасця нэ малы.
Люблю я слыву, люблю я грушу,
Люблю мылого, як свою душу.

***

Котылася чёрна галка по бору, по бору,
А за ею ясный сокол по следу, по следу.
— Постой, чорна галка, ты моя, ты моя!
Яна ему отказала: — Не твоя, не твоя.
Я ў Бога сыротынка, а ты пан, а ты пан,
Пошукай собе дывчіну, як ты сам, як ты сам.

***

Посылала мэнэ маты яровое жыто жаты,
А я жыто нэ жала, в борозэнці лэжала.
Борозёнка вузэнька, летня ночка коротэнька,
Лэтня ночка коротэнька, я й нэ выспалася.

***

Цвітэ тэрэн, цвітэ тэрэн,
Цвітэ, розцвітае,
Хто з любов'ю нэ знаецца,
Той горя нэ знае.
А я молода дывчіна,
Горэчко зазнала,
Вечэронькы нэ доіла,
Ночкі нэ діспала.
Як прійду я із вулыці,
Сяду край віконца,
Ешчэ очі нэ дрімалы,
А вжэ сходіт солнцэ.
Хоць дрімайтэ,
Нэ дрімайтэ —
Нэ будэтэ спаты.
Дэсь поіхав мой міленькый
Другую шукаты.
Нэхай едэ,
Нэхай едэ.
Нэхай нэ вернэцця,
Нэхай шчасця він нэ мае,
Дэ нэ повэрнэцця.
Очі мoі, очі мoі,
Шо вы наробылы,
Кого люды обмыналы,
А вы полюбылы.

***

Як посажу рожу,
Як посажу рожу край окна,
Ой, мала я мужа, — 2 р.
Ой, мала я мужа прыймака.
Мой муж нэ робіт нічого, — 2 р.
Нэ робіт — тількы п'е,
А прыйдэ до дому — мэнэ б'е.
Нэ бый мэнэ, мужэ,
нэ бый мэнэ дужэ, нэ карай,
бо я тэбэ брошу, а дыточок кіну,
а сама поеду за Дунай.
Ой, вэрныся, жінко, до дому
І дэткі нэ мыты, і горшкі побыты,
Ой горэнько жыты самому.

Ой там на товчку, на базарі,
Жінкы чоловіків продавалы,
Як дойдэцця до ладу,
То й я свого повэду, да й продам.
Із лык матузок ізвязала,
Взяла свого мылого налыгала,
Да й повэла на базар,
До тэрлыцы прывязала.
Як наіхало торгувальныц,
Та наіхало покупальныц,
Сталы думаць і гадаць,
Шо за того мужа даць,
А за того мужа трэба даты
Сто рублей золотых,
Пару конэй вороных.
Стала я, подумала:
З грошмы трэба носыцця,
З коньмы трэба водыцця,
А мой мылый чорнобрывый
До роботы нэ лінівый,
Он для мэнэ снадобыцця.
Він насіе, наорэ,
Нэ для кого — для мэнэ.
Ой, мій мылый,
Сэрдэнько, пожалію
Я тэбэ, нэ продам.

***

У сэрэду я родылась —
Кажут люды — горэ.
Нэ пойду я за старого,
Бородою колэ.
А пойду я за такого,
Шчо рэжуцца вуса,
Він на мэнэківнэ, моргнэ,
А я засміюся.
Мыла хату, мыла сені,
Та й засміялася.
Выйшла маты воду браты,
Та й догадалася.
Знаю, донько, знаю люба,
Чого ты сміеся,
Полюбыла козачэнька,
Та й нэ прызнаеся.

***

Як поехав Насцю сватаць,
Прыгласілі сісты,
Нэчышчэну бараболю
Заставылы істы.
Я на тую бараболю
Скоса поглядаю,
На полыці варэнікі —
Я на іх моргаю.
Вот і ночка прыйшла,
Полягалі спаці.
Я за тые варэнікі,
Да й хутчэй із хаты.
Побежал я на двор,
Та й чэрэз городы,
Зачэпівсь за гарбузы,
Наробів я шкоды.

***

Чырвоная вішня з-під корэня выйшла,
Віддала мэнэ маты, дэ я й нэ прывычна.
Як выйду на гору, як гляну до дому,
Вары, маты, вэчэру, шчэ й на мою долю.
Варыла, варыла, ні мало, ні трошкы,
Нэма тобе, доню, ні мiскы, ні ложкы.
Ты думаеш, мамо, шо я тут паную,
Прыйды, подывіся, як я тут горюю.
Ты думаеш, мамо, шо я тут нэ плачу,
За горькімы слёзамы я стэжкы нэ бачу.
Згадай, мэне, мамо, хоч раз у вівторок.
А я тэбэ, мамо, на дэнь разів сорок.
Згадай мэне, мамо хоч раз у суботу.
А я тэбэ, мамо, й йдучы на роботу.

Згадай мэне, мамо, хоч раз у нэділлю.
А я тэбэ, мамо, стылючы постылю.

***

В саду гуляла, цвіты збырала, — 2 р.
Кого любыла — прычаровала.
Прычаровала і сэрцэ й душу,
Цяпер до тэбэ ходыць я мушу,
Ходыць я буду, любыць я буду,
Скажу по правдзі, сватаць нэ буду.
Ой ты, дывчіно, гарная, пышна,
Чого до мэнэ гуляць нэ выйшла.
А я нэ выйду, да і нэ стану.
Я вышлю сэстру такую саму.
А я з сэстрою вэчір постою.
Нэ такі рэчі, які з тобою,
Нэ такі речі, нэ така мова,
Нэ білолыця, нэ чорноброва.

***

Ой, на горі тры дубкы,
Ой, на горі тры дубкы,
Злылысь воны до купкы.
Вітэр дуба хытае,
Хлопэць дівку пытае.
— Ой, дывчіно, чыя ты,
Чі ты выйдэш гуляты.
— Не пытайся чія я,
Не пытайся чія я,
Як ты прыйдэш —
Прыйду й я.

***

І ты прыймак, і я прыймак,
Мы горэнько знаем, кулачэнькы
Под бочэнькы та й спаты лягаем.
Выезжае прыймачэнько
У поле гораты, нэ сказала ему цёшча
Хлеба, солі взяты,
А прынесла обед жонка,
Да й той нэ солёный.
Насёрбався, нахлэбався, да й сказав: «Доволі».
Не ўспев прыймак прыйсці, да й на лаву сесці,
Заказала ему цёшча свіням есці несці.
Бодай, свіні тыя здохлі,
Жонкі понемелі, як мне тыя прыймацкія
Путы надоелі.
Подышоў прымак до рэчкі —
Мелкая водзіца.
Така доля прымакова,
Няма дзе втопіцца.

ЧАСТУШКИ

На дубу сидит ворона,
Кормит воронёночка,
Я в какой-нибудь роззявы
Отобью милёночка.

***

Голубая голубинушка
У поле зацвела,
Милый мой, твоя улыбочка
С ума меня свела.

***

Голубые голубятка,
Голубое перьечко,
Зачем было улюбляться
На коротке времечко.

***

Мама любит водку,
А папа — селёдку,
А я молодая
Люблю Николая.

***

Коля, Коля, Колистый,
Какой ты разговористый.
Если б Коля не родня,
Полюбила б Колю я.

***

Шчэ нікому не было,
Як нашому дзеду,
Села баба на чугун
І крычыт: «Уеду».

***

Шчэ нікому не было,
Як нашому Юрці,
Сам сідзіт на печі,
А ночі в печурцы.

***

Я иду по улице,
Сидит петух на курице,
Я кричу ему «Нахал!»,
А он мне лапой помахал.

***

Впала звёздочка из неба
Прямо Гитлеру в штаны,
Обпалила ему яйца,
Он кричит «Конец войны!».

Впала звёздочка из неба
Прямо Сталину на грудь,
Расскажи, товарищ Сталин,
Как колхозники живут.

***

Калына, калына,
Большые яйца в Сталына,
А в колхозныка німа,
Пяцілетка давяла.

***

Осудили меня,
Я стою трясуся,
Присудили сто яиц,
А я не несуся.

***

Купи, мама, лисожу,
Я поеду в сельсовет,
Председателю скажу,
Что я замуж выхожу.

***

На горе стоит машина,
Под горою танки,
Немец вошу испоймал —
Думал партизанка.

***

Лейтенанта я любила,
А майор мне говорит:
«У меня ремень пошире,
Можно тапочки пошить».

***

Лейтенант, лейтенант,
Выходи на бугорок,
Приноси боханку хлеба,
Шче й боланды кателок.

***

Гармонист, гармонист,
Положил меня на низ,
Дай я встану, погляжу,
Хорошо ли я лежу.

***

Мы по улице пройдём,
Телефоны проведём,
Убирайте, девки, сопли,
Мы по улице идём.

***
Мы с товарищем вдвоём,
В Красну армию пойдём,
Кони рядышком поставим,
Сами к девушкам пойдём.

***
Я не сам, она сама,
Стулицу на стулицу,
Я не сам, она сама,
Звала меня на улицу.

***
Я не сам, она сама,
Мне стулицу подставила,
Я не сам, она сама,
Любить меня заставила.

***
На окошке два цветочка,
Голубой да синенький,
О любви никто не знает,
Только я да миленький.

***
Я сидела на дубу,
Шила юбку голубу,
Нитки рвутся,
Слёзки льются.

***
Не скажу, кого люблю,
Не скажу которого,
Отгадайте, девки, сами,
С семьи чернобрового.

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ

— Вот я была молодая, ещё незамужняя, и приснился мне сон: полё всё засеяно житом, и мне надо брать серп и его жать, я его жала. Пришла соседка старенькая, я ей рассказала, она мне говорит: «Хорошее у тебя будет житьё». Вот с мужем прожили вместе 54 года, вырастили два сына, есть внуки и всё в жизни хорошо.

Вот ещё сон приснился, как сейчас помню. Муж мой с Беларуси, а я с Украины, собирались мы жить на Украине, и мне приснился сон, что моя свекровь прислала мне письмо, а в письме семена из цветов и я их посеяла у себя под яблонькой, но они не прижилися. Вот так, и мы не остались на Украине, хоть у меня была одна только мать и мы думали жить там.

Ещё приснился сон, что у сестры мужа под окном зацвела вишня, а тогда осень была. Я ей говорю: «Будет у тебя свадьба». Она говорит: «Какая свадьба, сыну в армию уходить надо». И через пару недель сон сбылся. Сын сказал, что будет жениться, бо его девушка в положении.

И была свадьба, и там, где цвела вишня, как раз принимала она невесту.

Если снится болото, то такая тяжесть в жизни, что ты не можешь с его выбраться.
Лес — это люди.
Картошка — это разговоры.
Огонь — это споры.
Мухи в дому — к похоронам.
Вычищаешь хату или двор — это к тому, что там жить не будешь.
Молодой жене снится, что рыбу с водой проглотила — это к беременности.
Снится, что словил что-то — это то же.
Если забрали что-то или отдал — это к убыли.
Грибы — к прибыли.
Ночь тёмная — к темноте какой-то в жизни.
Вода чистая — хорошо, грязная — плохо.
Если тчёт дорожки — к дороге.
Скатерть белая — письмо.

Примечание: сохранены стилистика и орфография авторской речи

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Вяселле на Берасцейшчыне

Зборы і выезд да вянца

Іна Швед,
доктар філалагічных навук,
прафесар кафедры беларускага
літаратуразнаўства
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Уласна вясельная цырымонія на Беларусі ўключае провады і сустрэчу вясельнага поезда, злучэнне маладых (пасад), выкуп нявесты (у яе брата, калі ён ёсць), пераезд нявесты да жаніха, звычайна з заездам у храм дзеля вянчання, сустрэчу маладых і прыём нявесты ў хату жаніха, расплятанне касы нявесты і застрыганне маладых, змену галаўнога ўбору нявесты, вясельнае застолле-пагулянку з адорваннем і рытуальна-сімвалічным пераразмеркаваннем долі, абрад шлюбнай ночы.

На Берасцейшчыне щ нядзелю раніцай перад паездкай да нявесты ў хаце жаніха на провады-частаванне збіраліся яго родныя. Маладога апраналі ў вясельны строй, тройчы абводзілі вакол стала, на якім стаяў хлеб і соль, і благаслаўлялі на шлюб. Пасля невялікага частавання жаніх з сваёй дружынай садзіліся на вазы. Абавязковымі членамі вясельнага поезда былі замужнія жанчыны (пасаджаная маці жаніха і адна ці некалькі свах — сёстры, стрыечныя сёстры, цёткі, звычайна тыя, што былі замужам і добра спявалі). Адметным удзельнікам вясельнага поезда (поезд жаніха на Берасцейшчыне часта называецца «дружына») быў сцяганосец («хоронжый» — малодшы брат жаніха; «На свадьбе обязательно был хоронжий — молодой неженатый парень. Его перевязывали ручніком» (Орхава Брэсцкага р-на) з вясельным сцягам (дрэўца з трыма ражкамі), на якое чаплялі кавалак тканіны (белая матэрыя,

пояс і інш.), званочкі, падарункі жаніха для нявесты.

Бацькі абходзяць вясельны поезд па сонцу, абсыпаючы жытам «конэй», чым забяспечваюць дабрабыт будучай сям'і. Вясельны поезд павін быць багата ўпрыгожаным, складацца з магчыма большай колькасці вазоў, што ўказвае на высокі статус вясельнікаў. Да конскай упражы чаплялі званкі, бразготкі, чырвоныя ці рознакаляровыя стужкі, ручнікі, зяляніну. Нярэдка перад першым канём дружыны жаніха крэслілі крыж і лілі пад ногі калодзежную ці асвячонаю на Вадохрышча ваду. Цяпер на Берасцейшчыне, як і ў іншых рэгіёнах, льюць ваду пад пярэднія колы ўпрыгожанай машыны, на якой вязуць жаніха. Сімволіка траічнасці можа тлумачыцца з пункту гледжання хрысціянства: *«Мы сели в машины, ну, гости кто куда порассаживались. И родители берут зерно, святую воду и обходят машину три раза — Святая Троица. Все машины благославляют, как бы свадебный кортеж до поездки в ЗАГС. Как бы Святая Троица — три раза. Вот, шоб всё было»* (Прылукі Брэсцкага р-на).

Вясельнікам прадпісвалася хутка рухацца і не парушаць усталяваны парадак поезда. Важным для «шчаслівага» руху поезда было падабраць добрых коней. У вясельных песнях іржанне коней і стук дарогі — знак руху вясельнага поезда, прычым гэты рух заўсёды імклівы, хуткі: *«В суботоньку звычороньку, // В нэділю поранэнько // Там маты сына выражала, // Выражаючы, навучала: // — Нэ ійды, сыноньку, до дівонькі, // А впэрод поійдь до цэрковкі. // Як выслухаеш обідоньку, // Тогды поійдэш до дівонькы. // — Быстрого, матынько, коня маю, // На поводах нэ втрымаю, // Шелковы поводы порывае — // Так до дівоньки поспешае»* (Плоска Брэсцкага р-на). Важным атрыбутам вясельнага шляху з'яўляецца выстаўленне розных перашкод на ім. Так, у Брэсцкім раёне зачыненыя вароты хаты нявесты ўдзельнікі поезда жаніха пасля прыезду бралі штурмам ці плацілі «коворотную» — «выкуплялі варота». Наколькі важным для традыцыйнай свядомасці з'яўляецца перагароджванне дарогі вясельнага поязду, сведчыць пашыранае на Берасцейшчыне вераванне, што колькі раз маладым перагародзяць дарогу, столькі ў іх будзе дзяцей.

Паралельна з выездам дружыны жаніха да нявесты ў хаце маладой адбываліся яе зборы-апрананне. Апранацца нявесце найчасцей дапамагалі сяброўкі, якія былі на «вяночках», ці самая здатная з іх. Вясельнае ўбранне рыхтавала сама маладая (пры дапамозе маці, сябровак) або яго купляў малады (ён мог яшчэ дарыць туфлі для нявеставых маці — роднай і хроснай). Паводле сучасных запісаў, *«других колец кроме тех, что подарил жених, у невесты не должно быть»* (Брэст). Даволі шырока вядомы звычай «выглядаць маладога». Пры гэтым лічыцца добрым знакам, калі нявеста ўбачыць жаніха першай: *«В день свадьбы, естественно, ну, невеста прихорашивается. И есть такие приметы: надо, шоб невеста тайком первая увидела жениха. Тайком, шобы он её не видел. Там, из окошка, из щёлочки двери, шоб она первая увидела. То есть, как бы говорят, что, ну, тайком будет голова в семье. Она, ну, жена будет»* (Прылукі Брэсцкага р-на). У в. Прылукі босая нявеста стаяла на падушцы ці стуле, *«на возвышенности нужно всегда, шоб стояла, на диване, то есть невеста — это ангел, она возвышена, вся в белом»*. Сяброўкі завязвалі нявесце на нагу чырвоную стужку, якую жаніх павінен развязаць зубамі. Пасля гэтага яго дружкі паднімалі на руках, каб пацалаваў нявесту. Потым нявесту знімалі «з узвышанасці» і жаніх надзяваў

ёй туфлі. Сяброўкі нявесты чаплялі на грудзі нявесце і жаніху кветачкі.

Пасля таго, як малады са сваёй дружынай выкупілі права ўвайсці ў хату маладой і былі сустрэты яе бацькамі хлебам-соллю, ім неабходна было адшукаць схаваную маладую і выкупіць яе, і толькі потым сесці за стол. Асобна маглі накрывацца сталы для малодшых і старэйшых удзельнікаў вяселля: *«Потом происходит выкуп. У нас было два стола. Первый стол для более младших деток, там, где ставятся конфетки, печеньки. А второй стол для более взрослых — там, где уже и подружки, и родственники могли быть»* (Прылукі Брэсцкага р-на). Падчас непрацяглага застолля маладыя нічога не ядуць, рыхтуючыся да прычысця і вянца. Ад'езд да вянца абстаўлены шэрагам рытуалаў. Перад ад'ездам нявеста, плачучы, развітваецца з сваёй хатай, прысутнымі і маладыя атрымліваюць благаславенне бацькоў. У розных мясцінах развітанне адбывалася па-рознаму. Прыкладам, маладую магла благаслаўляць маці на парозе свайго дома, тройчы абводзячы вакол яе галавы іконай. Прычым бацькі маглі благаслаўляць маладых той іконай, з якой яны калісьці вянчаліся (Прылукі Брэсцкага р-на). У залежнасці ад лакальных традыцый маладым маглі даваць адну ці дзве іконы. Характэрны частыя ўказанні інфармантаў з Берасцейшчыны на тое, што здавён у іх мясцовасці была адна ікона — Божай Маці: *«Ікона ў нас була Божай Маці. У нас не куплялы Ніколая. Ніколая хлопцёвы куплялы. Но в нас тут нэ було гэтого. Это в Росії такая була мода. Всё равно куплялы большынство дівчыні ікону одну. І вона з тэю іконэю вынчалась. І так вона з тэю іконой оставалась. І вісыть ешчэ до сіх пор. Ікона вісыть ешчэ і свічка стоіть — ёго (мужа) і моя. І воны тонэнькі после войны булы свічэчкы»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на). Падчас вянчання *«прысваха пылновала ікону тую. І выводыла напырод молодых. І молодыі выходылы за ею з цэрквы»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Момант, калі жаніх выводзіў нявесту на двор, лічыўся небяспечным для абодвух, таму іх пільнавалі ад псоты. Хлопцы тым часам садзіліся на коней, старэйшыя мужчыны і жанчыны — на вазы. Выезд маладых да царквы афармляўся падобна выезду дружыны жаніха да нявесты. Ад'язджаючы з двара, нявеста сыпала семкі, цукеркі, кавалачкі перапечкі, адмыслова пакідаючы ў роднай хаце дабрабыт. Як і ў іншых сітуацыях руху вясельнага поезда, коней запрагалі па двое, што звязана з сімволікай парнасці. У наш час перад машынамі, якія вязуць маладых у царкву, могуць класці ручнік (упоперак дарогі), а на яго хлеб, праз які машыны павінны праехаць.

Усе госці ці іх частка суправаджала маладых у царкву. Родныя бацькі маладых у царкву не ездзілі. Масава не ўдзельнічала ў вянчанні і моладзь, за выключэннем дружак жаніха і нявесты. З абрадавым шляхам да вянца звязаны шматлікія іншыя прыкметы. Лічылі, што нешчаслівае будучае чакае маладых, калі коні ідуць да царквы спакойна, апусціўшы галовы. Фырканне коней у дарозе трактуецца як добры знак. Асаблівае, лёсавызначальнае, значэнне набывалі сустрэчы поезда з некім (нечым). Адмоўна ацэньвалася сустрэча на шляху да вянца з пахавальнай працэсіяй. Падчас ад'езду і руху вясельнага поезда выконваліся розныя дзеянні кантактнай і імітатыўнай магіі, каб забяспечыць шчасце, дабрабыт, здароўе маладым, а таксама ўзяцце шлюбу іншай халастой моладзю.

Характэрна, што благаслаўляўся не толькі сам шлюб, але і шлях да вянца,

што яшчэ раз указвае на вялікую значнасць і разам з тым небяспеку апошняга. Перад выездам прадстаўнікі роду нявесты прасілі: *«Благословы, Божэ, батько і маты, // Своёму дытяты до шлюбу заіхаты». «Як йіхалы до цэркви, спывалы: «Кропы, тато, коны, // Просы Бога долы // Свойму дытяты, // До шлюбу заіхаты»* (Вельямовічы Брэсцкага р-на). Поезд намагаўся рухацца з мажліва большай хуткасцю (для гэтага коней спецыяльна адкормлівалі цэлы тыдзень і давалі выпіць ім гарэлкі), не саступаць нікому дарогі, а нявеста спрабавала абагнаць жаніха, каб узяць над ім верх на ўсё жыццё. З ідэяй аддзялення, развітання-разрыву з прошлым, звязаныя забароны азірацца, заходзіць у хату пасля таго, як нявеста выйдзе адтуль, каб ехаць да вянца, спыняцца па дарозе да вянца (і сёння вераць, што калі супрацоўнікі ДАІ спыняць вясельны картэж, ім не пашчасціць). *«Говорят, нельзя оборачиваться. Ты начинаешь новую жизнь, новую семейную жизнь, то есть, смотреть только вперёд»* (Прылукі Брэсцкага р-на). Рух поезда звычайна суправаджаўся благаславеннямі сустрэтых людзей, музыкай, спевамі: *«Ек йіхалы до цэркви коньмы, то спывалы (у жаніха): «Давайтэ, конькы, сылом, // Под тую гору сыву, // Под звоны голосныі, // Под свэчонькы ясныі. // Йідымо мы сылом, колёса рызоюцця, // Сычыкоўцы [назва жыхароў вёскі] дывоюцця. // — Вытэ, сычыкоўцы, ны дэвуйтэ, // Но своіх годуйтэ. // Ёго маты годовала, // Семсот ныч ны доспала, // Семсот свічок спалыла, // Пока сына ожыныла»* (Вельямовічы Брэсцкага р-на).

У храм маладыя заходзілі разам, але яшчэ не ўзяўшыся за рукі. Як у хатах нявесты і жаніха, так і ў царкве таксама рытуальна пазначаны межы, якія пераадольваюць маладыя (у шэрагу выпадкаў — і астатнія ўдзельнікі абраду): пераступанне парога, наступанне на рассцелены ручнік, абыход вакол алтара, аналоя ці самой царквы. Нявесту, адкрытую да ўплываў адмоўных сілаў, намагаліся ўсяляк аберагчы. У час вянчання яна мае пры сабе прадметы-абярэгі (у вопратцы, абутку, за пазухай, у валасах ці вянку). Ад псоты ў вопратку ўтыкаюць булаўкі, іголкі, маладая бярэ з сабой соль, ільняное семя, часнык, цыбуліну. Вянчанне ў храме адбывалася па праваслаўных або каталіцкіх канонах. Рэспандэнт каталіцкага веравызнання апавядае: *«Жених с невестой, они не стоят службу. Ну, то есть, тоже, служба идёт, и они не стоят, как у православных людей. Над нами не держат корону. У нас есть четыре стула. Посередине, вот, все гости по бокам, то есть верующие, которые пришли помолиться. Первых два стула — для жениха с невестой, а вторые — для свидетелей. И у нас плечи покрывают, и у православных плечи покрываютплаточками или болеро может быть. Свидетельница тоже покрывает, если открыта грудь, там, декольте, это всё надо прикрыть, потому что храм — это, ну, святое место. Как бы, там говорят, нельзя сильно открыто и вызывающе. Вот, и в течении службы молятся верующие, молятся прихожане, батюшка молится, у нас молится ксёндз»* (Прылукі Брэсцкага р-на). Між тым, гэты абрад уключаў шэраг народных рытуалаў: *«После венчания тоже ксёндз может перевязать руки. Мы тоже там обмениваемся кольцами, которые уже посвечёные. Свечи зажигаем тоже, наши до сих пор хранятся. Вот, ну, там, как бы, и ручничок есть такой, ручник. Мы на колени становились на него, ну, многие сохраняют. Я сохранила, потому что бывают сложные минуты, говорят, это оберег такой, и помогает»* (Прылукі Брэсцкага р-на). Як і падчас іншых вясельных абрадаў, пры вянчанні «плануюцца» наступныя шлюбы. Нявеста намагалася «цягнуць за сабой» у сямейнае жыццё сяброўак — пасля вянца

ці кожны з трох разоў, калі святар абводзіў пару вакол аналоя, — маладая чапляла абцасам і цягнула нагою падасланы пад ногі ручнік (або палатно). На Берасцейшчыне лічаць, што той з маладых, хто першым ступіць на ручнік-падножнік, будзе верхаводзіць у сям'і.

Падчас вянчання (падобна як і радзін, хрысцін) вызначаецца «новая» доля маладых, праграмуюцца іх шлюбнае жыццё і нават смерць. Таму выключна важнымі лічацца практычна ўсе з'явы, што адбываюцца ў гэты час. Спецыяльна вылучаюцца чыны, каб сачыць за гэтым працэсам. *«Дывылыся всі, наблюдалы. Дружка стояла наблюдаты за молодэю, а помлодый — то стоіть, вэнэць трымае. Вінці трымае помлодый, у нас дівчата нэ трымають. Вона [дружка] тіко дывыцця за молодэю, за молодым, шоб всё з ім впорядке было. Всё прыказуе, шэпчэ, шоб колечко хорошо на долоні, «накладайтэ осторожно, шоб нэ потеряты, шоб нэ злытіло». І свічка, еслі погаснэ, то тожэ кепсько, нэдобрэ то, нэдобрэ. Трэба старатысь так, на свічку ны дыхаты вэльмы, а так мэнш-більш, шоб свічка чуть горіла, но нэ гасла»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на) (помлодый — дружка ці памочнік дружкі з боку жаніха). Значнай колькасцю магічных актаў, звязаных з вянчаннем, прадстаўлены матывы плоднасці і багацця. На прадукаванне апошніх скіраваны падкладванне грошаў пад ногі маладым. Асацыяцыя «голае-беднае» актуалізавалася ў забароне маладым трымаць вянчальныя свечкі непакрытай рукой. *«Свечку трымалі не голай рукой, а в платочке — дівчата робылы з білого матер'ялу, сітчык такі був тонэнькі — кручочком (і ныткы булы всякі: і білы, і розовенькы) обкідалы, і зубчікы робылы. Робылы платочкы на вэчорках»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Многія забароны, якіх прытрымлівалася нявеста, і магічныя акты, якія здзяйсняліся ёю ці над ёю у час вянчання, павінны былі адрэгуляваць нараджэнне нашчадкаў. На Брэстчыне, каб нараджаліся дзеці, нявеста, калі садзілася на воз, выпраўляючыся да вянца, не станавілася на кола, ці, наадварот, станавілася і загадвала: колькі спіц у коле, столькі будзе і дзяцей. Каб не зацяжарыць на працягу пэўнага часу, маладая ў час вянчання затыкала за пояс столькі пальцаў, колькі гадоў хацела застацца бяздзетнай. Між тым лічылася, што жанчыны не павінны перасцерагацца цяжарнасці да першых родаў, бо могуць увогуле не нарадзіць. Паўсюдна асаблівае значэнне надаецца гарэнню вянчальнай свечкі, якое прыпадабняецца да будучага жыцця маладой пары. Сама свечка асацыюецца з суджонкам, што характэрна для матрыманіяльных варожбаў: *«По белой церковной свече гадают на любимого, причем на свече иглой нацарапывают имя любимого»* (Чарнаўчыцы Брэсцкага р-на). Яркі агонь свечак у царкве вяшчуе шчаслівае, вясёлае жыццё ў шлюбе, трыскучы — сваркі ў сям'і. У каго з маладых больш (ці менш) згарыць свечка, той раней памрэ. Але часцей сустракаюцца вераванні, што ў каго вянчальная свяча застанецца даўжэйшая, той пражыве больш. *«То снілось мне, то туфлі потерала, то кульцо потерала, то почернело кульцо, і мы вінчаліся в церкве, то у меня свечкі, свечкі ж запаліваюць і гарат, то свечка пугасла. Там в церкві говорілі: «О, врмэ, врмэ». А хто? Думала, я раньшэ помру, у мэнэ здоровья тожэ слабое, я з малых лет работала, упушчэнне жылудка у меня вуб шэ, і жыву. То мужык памёр»* (Скокі Брэсцкага р-на). Практычна любыя ўпаўшыя падчас вянчання прадметы ўказвалі на адмоўныя падзеі ў жыцці маладых, асацыяваліся са стратай партнёра. Асобае стаўленне да вянчальных прадметаў як да адмысловага ўвасаблення новай долі маладых відавочнае і ў сучасных запісах: *«Если молодые венчаются,*

то букет невеста должна бросать другой, а этот можно засушить или потом спалить, но не выкидывать. И вообще те вещи, которые присутствовали при венчании, т. е. свечи, полотенца, ручники и другое, давать никому нельзя!» (ФЭАБ; Брэст).

Вянчальная вопратка і іншыя прадметы надзяляюцца сакральна-магічнай сілай, якая не знікае і пасля вянчання і можа быць скарыстаная з рознымі мэтамі. Гэтыя прадметы, з аднаго боку, пры вянчанні выступаюць абярогамі для забеспячэння здароўя і дабрабыту маладых і іх дзяцей, а з іншага — набываюць у выніку вянчання, функцыянавання ў сакральным часе і месцы і судакранання з надзеленымі сакральным статусам маладымі прадукавальную, вітальную, гаючую, апатрапейную магічную сілу, і захоўваюць яе надалей. Прыкладам, вянчальныя іконы вешаюць на покуці, а свечы захоўваюць за іконай, каб добра жыць у шлюбе. Прычым назіраюць: чыя свечка з часам сагнецца, той хутчэй памрэ ці будзе падпарадкоўвацца суджонку (Брэст). *«Вот, эту фату, в итоге, потом невесты сохраняют. А она считается как оберёг для маленьких детей. Вешают над колясками, над кроватками. Вот, если ребёнок испугался, что-то вот, ну, сглазили, говорят, то набрасывают на кроватку»* (Прылукі Брэсцкага р-на).

Каб маладыя не разлучыліся, пры выхадзе з царквы яны моцна трымаліся за рукі, а ў царкве забаранялася праходзіць паміж імі. Увогуле на працягу ўсяго вяселля маладыя трымаліся за рукі, каб між імі ніхто не прайшоў, бо гэта нібыта пагражала разводам ці хуткай смерцю каго-небудзь з іх. Прычым верылі: калі паміж маладымі пройдзе жанчына, будзе «гуляць» муж, калі мужчына — жонка. Апавядаюць, як падчас вясельнага застолля госць між маладымі працягнуў руку за шампанскім, а потым маладзіца знайшла палюбоўніка (Брэст). Каб не разлучылася павенчаная пара, як сцвярджаюць сучасныя рэспандэнты, *«нельзя, чтобы на свадьбе с женихом танцевали другие незамужние девушки»* (Брэст). Пасля вянчання маладых саджалі разам у адну павозку (цяпер садзяць у адну машыну) і звычайна пад музыку і спевы яны ехалі ў дом нявесты (форма матрылакальнага шлюбу). Рух пры гэтым, як спяваецца ў песні, скіраваны ў бок, дзе не *«сякуць-рубаюць»*, а дзе *«граюць-спяваюць»: «З-під зылёного гаю, // З-під зылёного гаю // Сывый кінь выбыгае, // Сывый кінь выбыгае. // — Ны быжы туды, коню, // Ны быжы туды, коню, // Дэ секуть, дэ рубають, // Там же нас ны прымають. // А быжы туды, коню, // Дэ грають, дэ співають, // Там же нас піджыдають, // Столыкі застылають. // Столыкі застылають, // Мёд-выно налывають, // Сюды-туды выбыгають, // Діток од венцю піджыдають»* (Максімы Брэсцкага р-на).

Пасля вянчання як адмысловага «пераломнага» моманту ўсяго вясельнага абраду, паводле песень, маладыя становяцца больш прыгожымі: *«Хуруша краса Зосенька наша, // Як з вэнцю прыіхала, // Похурішчала, покраснійшала. // Еі матюнка, еі рідная // На еі поглядае: // — Дэсь ты, дочэнька, калыною ўмывалась, // Розою втыралась? // — Я калыною нэ ўмывалась, // Розою нэ ўтыралась, // Я вудыцёю ўмывалась, // Ручнычком втыралась, // Я такая, як муй батэнько, // На пусаг удалась»* (Плоска Брэсцкага р-на). Пасля прыезду ад вянца «дзіўная» нявеста сыпле «золата з рукаўца», сее дабрабыт па ніве свёкраў: *«Ой маты, маты, // Якая ж наша нэвіста: // Одэжанька місяцэм ссяе, // Нову косаньку дожджык палівае, // Нову косаньку дожджык палівае. // Сій, нэвістко, долю // По моему полю, // А свое розгілле // На мое подвір'е...»* (Лышчыцы Брэсцкага р-на).

Лунинецкие танцоры стали лучшими среди 150 команд и взяли Гран-при фестиваля в Италии

С победой в международном творческом конкурсе «Гранд Фестиваль» вернулся танцевальный коллектив «Мириданс». Девять танцевальных номеров поразили итальянцев, все судьи единогласно присудили первое место лунинецкой команде.

Руководитель танцевального коллектива ЦДТ «Мириданс» Светлана Галка рассказала, что всего на конкурс прибыло 1650 участников, фестиваль проводился в 4 этапа по 8 дней, были ребята от Вильнюса до Владивостока, много детей из Беларуси. «Мириданс» представляли 16 человек в возрасте от 7 до 14 лет. Фестиваль проходил в городе Пезаро, в средневековом замке Рока Костанца.

Для участия в заключительном гала-концерте организаторы отобрали самые лучшие номера. В их число попали две танцевальные пары из Лунинца, они получили награды высшего уровня. Это Никита Ракович и Анастасия Трохина, а также Дмитрий Рудович и Анна Дырда.

Как лучших участников фестиваля жюри отметило Вячеслава Капузу и Викторию Черноокую, Святослава Чижика и Веронику Лепко, Данилу Конопацкого и Екатерину Давыдовскую, Романа Зиновика и Эмилию Шалыгину. Участвовали в фестивале и 7-летние малыши: Никита Густинович и Александра Муравейко, Даниил Строк и Дарья Климович.

— Приятно было слышать, как итальянцы отзывались о наших детях: красивые, воспитанные», — говорит руководитель «Мириданса».

С отличным настроением возвращались танцоры домой.

Ольга СОЦ, Медиа-Полесье

МАДАДОЎ ДРЭВА

Здесь созревает красота души

В мае текущего года прошла череда отчетно-выпускных концертов в детских школах искусств Прибужья. На одном из них побывала корреспондент альманаха.

Первое, что ощутила в переполненном актовом зале Клейниковской детской школы искусств — по-домашнему теплую атмосферу. Поддержать начинающих артистов пришли их мамы и папы, дедушки и бабушки, односельчане и бывшие выпускники, многие из которых уже сами родители и привели в любимую alma mater своих детей. В этом году в школе состоялся уже 12-й выпуск музыкантов и 10-й, юбилейный, художников: семь воспитанников получили свидетельства об окончании музыкального отделения и семь — изобразительного.

Заметно волновались готовившиеся к выступлению юные артисты — им предстояло показать, чего они достигли за год обучения в школе искусств. Еще сложнее было выпускникам, ведь от них ожидали высокого исполнительского мастерства как близкие, так и учителя. И нужно сказать, они справились на отлично, продемонстрировав великолепную игру на музыкальных инструментах, талантливое хоровое и эстрадное пение. Прекрасные мелодии и юные чистые голоса буквально обволакивали собой зрителей, погружая в чудесный мир творчества, где царят гармония, красота и доброта.

Бурными овациями были вознаграждены выступления Вадима Бабищевича, Владислава Костика, Даниила Павелко, дуэта Виктории Огородовой и Вероники Чегринец в сопровождении ансамбля шумовых инструментов, а также хора старших классов, исполнившего «Dignare» Генделя, и многие другие номера. Особенно радует, что в концертной программе нашлось место совсем юным дарованиям — учащимся класса раннего эстетического образования. Очень трогательно наблюдать, как эти малыши, еще совсем недавно дошколята, с детской непосредственностью и в то же время по-взрослому гордо поднятой головой делают первые шаги на большой сцене.

Наравне со своими воспитанниками переживала директор Клейниковской ДШИ Виктория Солейчук. Этот отчетно-выпускной концерт для нее тоже стал своеобразным экзаменом, ведь он — ее первый в качестве руководителя учреждения образования. По словам Виктории Владимировны, она пытается совместить новые веяния со старой доброй классикой так, чтобы подросткам было интересно и они сами мчались в школу искусств на занятия. Примером эффективности такого подхода стал мюзикл «Вечера близ деревни Клейники», в котором учащиеся с удовольствием приняли участие, с энтузиазмом посещали все репетиции, готовили декорации и костюмы. Теперь ребята с нетерпением ждут следующего учебного года, чтобы приступить к подготовке нового музыкального спектакля.

Вслушиваясь и наслаждаясь «Романсом» А. Петрова, струящимся из-под пальцев юного, но, без сомнения, талантливого пианиста-выпускника Максима Сыцевича, я обратила взгляд на картины, что украшали актовый зал школы.

Вот уж поистине талантливые дети здесь учатся: и поют, и играют, и рисуют на высшем уровне!

«Порой самим учителям не сразу удается перечислить всех достижений и побед, которых добились наши художники — такое их множество, — говорит Виктория Солейчук, которая по совместительству является учителем по классу изобразительных искусств. — Все, кто бывает в здании школы, могут видеть постоянно обновляющиеся вернисажи работ учащихся отделения. На занятиях я рисую с ребятами наравне: они за мольбертами — и я с ними рядом. Очень люблю своих учеников, порой так переживаю за них перед мероприятиями, что учащиеся забывают про страхи и начинают окутывать меня своей заботой. Это лучшая награда для учителя».

Поздравить выпускников на концерт пришли основатель школы искусств Валерий Родионов и председатель Клейниковского сельисполкома Елена Мельник. Со слезами на глазах нынешние, да и бывшие учащиеся ДШИ слушали напутственные слова Валерия Петровича, под началом которого они на протяжении многих лет постигали искусство прекрасного, участвовали в различных смотрах и конкурсах, в том числе международного уровня, и завоевывали призовые места.

Как один миг пролетел отчетно-выпускной концерт. С большой неохотой и сожалением зрители покидали зал, выражая благодарность за прекрасный вечер детям и педагогическому коллективу. Выпускники отправились на улицу, чтобы отпустить в небо воздушные шары и загадать заветное желание. И пусть не все из них посвятят свою жизнь музею искусства, но как минимум каждый станет культурным и порядочным человеком, ведь то эстетическое зерно, что проросло у них внутри за годы обучения в ДШИ, стало неотделимой частью их личности и души.

Алеся ПАШКЕВИЧ,
фото автора

На пути к большой сцене

Народное любительское объединение КВН «ТДК энд компани» Тельмовского СДК

В воскресенье площадь перед районным Домом культуры превратилась в импровизированную сцену, на которой одаренная молодежь Прибужья показывала свои творческие способности.

Повод собраться в Чернях у них был весьма значимым — здесь проходили районные этапы международного молодежного фестиваля «Огонь танца–2015», конкурса патриотической песни «Пою тебе, Беларусь!», молодежной эстафеты «Калейдоскоп юмора». И капризы переменчивой погоды не стали помехой для мероприятия, организованного отделом идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома совместно с районным комитетом ОО «БРСМ».

Выступления юных талантов оценивало компетентное жюри, оно и определило лучших в трех номинациях. В хореографическом конкурсе ими стали Влад Поляков и образцовый ансамбль народного танца Остромечевского СДК «Местачковыя казыры», среди вокалистов — Марина Хайко, Наталья Матиевская, Мария Носик и Андрей Левонюк, а самыми острыми и смешными оказались номера в исполнении дуэтов Николая Бандеры и Алексея Кунды, Николая Бандеры и Дмитрия Булдакова.

Победители районных этапов конкурсов приняли участие в областных состязаниях, которые затем прошли в Бресте на улице Советской. По их итогам лучшие танцоры и комики Брестчины получили возможность выступить на большой сцене «Славянского базара» в Витебске, а певцы — билет в г. Ростов-на-Дону, где в сентябре они будут представлять Беларусь на Х фестивале исполнителей «Молодежь за Союзное государство».

Завершила феерию молодежного творчества в Чернях дискотека, во время которой развернулась горячая битва диджеев.

24.06.2015, Алеся ПАШКЕВИЧ

Образцовый ансамбль танца «Местачковыя казыры» Остромечевского СДК

Танцевальный коллектив Страдечского СДК

Песенный форум в Пинске

Наши «звездочки» на пинском форуме

В одном из красивейших белорусских городов — Пинске прошел песенный форум «С любовью к песне». Форум был посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Два дня на сценах города и района выступали ведущие коллективы и исполнители области те, кто стал победителем в региональных и зональных отборочных турах.

Солистка РДК
Ольга ВАРГАНОВА

Брестский район на форуме представляли наши лучшие вокалисты: Анна и Мария Титович — Скоковский СДК, Елизавета Костецкая — Тельмовский СДК и Ольга Варганова — РДК д. Черни. В их исполнении прозвучали песни о войне. Это был действительно патриотический молодежный форум. В каждой из песен звучали слова любви к родине, память о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с врагом. Зрители верили, что своими делами, мыслями и поведением они обязаны быть достойными своих дедов и прадедов. Атмосфера мероприятия была торжественной, ведь на сцене выступали профессионалы, их виртуозное исполнение не вызывало сомнения — они лучшие.

Все представители нашего района получили дипломы за высокое исполнительское мастерство.

Искренне, от всей души поздравляем победителей! Желаем творческих успехов и новых песен.

Галина МАКОВЕЦКАЯ, методист районного Методического центра

Международный фестиваль «Мы вместе»

г. Брест, 10–12 января, 2015 г.

Дуэт Марина Хайко и Дмитрий Богданович

Скорина Александра — Лауреат 2 степени в номинации «Эстрадное пение — младшая возрастная группа»

Губанов Тарас — Лауреат 2 степени в номинации «Эстрадное пение — младшая возрастная группа»

Тарас Губанов и Александра Скорина

Александра Скорина и Елизавета Костецкая

Ящук Софья — Лауреат 2 степени в номинации «Эстрадное пение — младшая возрастная группа»

Костецкая Елизавета — Лауреат 2 степени в номинации «Эстрадное пение — средняя возрастная группа»

Хайко Марина — Лауреат 1 степени в номинации «Академическое пение — старшая возрастная группа»

Богданович Дмитрий — Лауреат 1 степени в номинации «Эстрадное пение — старшая возрастная группа»

Дуэт ***Хайко Марина, Богданович Дмитрий*** — Лауреат 1 степени в номинации «Эстрадное пение — старшая возрастная группа»

Лагутенок Людмила Васильевна — Диплом лауреата в номинации «Педагог-мастер».

Участники отчетного концерта

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

ПОЛЕССКИЕ СНЫ

1. Бездеж

Выдохнулось: «Бездеж!»

Потянуло болотной жижей. Зыркнуло из-под заскорузлой крестьянской ладони беспробудной тоской.

Кадушку ли черную, осклизлую от плесени, пустопорожнюю ли голодную дежу напомнило название деревеньки? Покатилась она, забывшая ласку теплой опары, разбежалась с горки, теряя в паденье обручи и клепки, развалилась на части несчастливым нечетным числом.

Бездеж.

Безнадега. Нужда. Безотцовщина. Что там еще затаилось за бревнами покосившихся изб, за дырявым тыном, за слепым оконцем? Что-то, пугающее с безответной приставкой «без»...

Бездеж.

Бегущие тени облаков над безликой зеленой равниной.

Призрак Болотного человека замаячил неурочным дымком, поднявшимся над одиноким камином. Это вдовая Ганна Сенюта надоумилась протопить холодную хату: уж больно женщину стало знобить. Сухое поленце пожалела, мусора горсть кинула в печь на растопку, а сырая ольшина не взялась, задымила, нечисть приворожила.

Слышит хозяйка шум во дворе — собака завыла, соседский конь заржал. Огляделась — никого.

Дворовый пес Жук в будку забился. Рычит, глазами сверкает, шерстью ощетинился, а вылазить не смеет. Соседский Орлик копытом землю роет. Из упряжи рвется, чуть было воз со свежим сеном не опрокинул.

Волк? Не похоже.

И тут — Он...

Свидетели страшной истории давно поумирали. Перед смертью дед Булыга, замшелый старик, что-то мямлил, а дочка передала внучке. Со времен шведской войны пустоплетица. Может, раньше, а может, позже родилась молва.

...Болотный человек появился на околице Бездежа летним вечером вместе с вернувшимся с выпаса стадом. Только-только осела пыль, поднятая коровьими копытами, а он тут как тут. Высокий, согбенный, в жутких лохмотьях, с полотняной сумой через плечо. Как жабрак.

Перелез плетень крайнего, вдовьего, огорода, обвел мутным взглядом домочадцев, выбежавших навстречу, и прохрипел:

— Выходите, люди, гать гатить! Уходить надо! Через болота!

— Куда уходить? Зачем? — всполошились полешуки, пугаясь воскресшего мертвеца. Колья похватали — отбиваться т ожившего вурдалака. Но в дело пускать поостереглись.

Болотный человек черным пальцем в своем коричневом ухе поковырялся, прочистил и говорит:

— Неужели не слышите? Ворон петухом запел, петух квочкой заквохтал!

Народ онемел. У Ганны от ужаса подкосились ноги.

И все сразу вспомнили знамение, произошедшее весной: хозяйская Чернуха разродилась теленком о двух головах. Лбами срослись на одной шее, с двумя белыми звездочками. Однако обе головы хозяйку сразу признали, тянулись за соской. Ганна даст пососать одной, а молоко у второй изо рта выливается... Приспособилась рукой морду зажимать. Иначе не накормить.

— Под нож! — советовали смущенные соседи. — Чик по горлу — и всем страхам конец!

— Обе головы? — пугалась непонятливая вдова.

— Под корень! Только обличьем — теля. Бесовское отродье.

А телочка ласковая, ухватится за палец и чмокает, как дитяти. Если бы не двухголовое уродство, то и не отличить от обычного нормального теленка.

Зарезали бедолагу, от греха подальше...

И вот оно, возмездие — Болотный пришелец...

— Надо ему молока налить, может, отступится! — предложил сосед Юхим, выпрягший к тому времени взбунтовавшегося Орлика и дав коню волю. — А не то я нехристя оглоблей перекрещу!

— Меду дать миску!

— Самогонки! Пусть зальется!

— Людзи добрыя! Тащите какой-нибудь обуток, если есть в запасе! Босой же он! Сапогами откупимся!

Словами сорить — не жито сеять, не прорастет. Где ж лишней обуви на селе взяться? Единственную хромовую пару хозяйка в Великдень надевает, детишки отцовы валенки на переменку носят, и то если зима, а так — босиком. Есть в Ганькиной хате еще бахилы без каблуков, каши просят — латка на латке. От хозяина-покойника остались. Предложить незваному гостю? Чем богаты...

Люди, затаив дыхание, наблюдали за Болотным человеком.

Вот, подошел, сапоги-подачку с земли поднял... В руках повертел, зачем-то понюхал, пальцем подошву пошкрябал... На бревно уселся, но мерить обнову не стал. Из своей торбы вытряхнул... лыковые постолы. Обулся.

И пошел прочь со двора, ни на кого не гляди, ни к кому не обращаясь. Лишь напоследок, оглянувшись, черным пальцем погрозил и изрек:

— Уходите! В болотах спасетесь.

Псы завыли ему вдогонку.

Без следа растворился вуй (дядька — **польск.**) в бездорожье.

Бездеж.

Граждане, закройте варежку! Не было никакого Болотного человека. Не маячил он тем памятный летом в Ганкином огороде, ни поблизости, ни до, ни после. Петухи свиньями хрюкали, коровы бабскими голосами верещали, рак на горе свистел, двухголовая телочка рождалась, люди не врут. А Болотного человека, увы, никто не встречал. Не желает признаваться честной народ. Боязно. Страшно и тени. Но даже если бы не существовало в этих гиблых краях болотного чудища, то его следовало бы придумать. Великие беды и несправедливости, багна родили в умах и преданиях полешуков ходячего мертвеца.

Бездеж...

2. Дорога на Кудричи

По одной стороне грéбли, превращенной в гравийку, — бескрайнее поле, местами тронутое желтизной, по другую — море разливанное сочной болотной зелени. Бугристое разноцветье справа, а слева — глазу тоска. И три ворона низко кружатся над пожухлым

жнивьем, оспаривая случайную добычу. Влажные низины донельзя заросших озер сбоку пылящего тракта манят обманными лужайками. Однако не торопится воронье погрузить в торфяник когтистые лапы, привыкшие к дохлятине, а покой болотного царства сторожат чуткие цапли.

Белесые борозды в суглинке — застывшие следы культиваторов. Бесконечные полосы похожи на обглоданные конские ребра. Остывшее бранное поле, усеянное костьми. Привычно обитать здесь черному отшельнику, хоть и кусочка плоти не удается добыть на полосатой пашне, иссушенной июльским солнцем. Не насытят голодную птицу редкие злаки. Охота пуще неволи — и кружит молчаливая свара над свежим кротовым холмиком в тщетной надежде подстеречь подслеповатого соперника — одинокого могильщика на бескрайнем погосте.

Забытое зазеркалье, неведомое заозерье представляет собой нетронутое мелиорацией болото. Кучерявятся зеленые холмы — заросли вербы и лозы. Чередуются с островками остролистой осоки и ольховыми купами потаенные ямы, покрытые ржавой ряской, кувшинками и ядовитыми лилиями.

Багна завораживает. Рудные жилы в глубине переплетаются с корнями сгнившей растительности, пытаясь собрать воедино первозданную важность бытия, рассеченную каналами и шлюзами.

Спускаюсь с пологой обочины в низину, продираюсь сквозь хмызняк к зеленой прогалине. Под дырчатыми штиблетами чавкает. Ноги по щиколотки погружаются в теплое месиво, распаренное жарким солнцем до температуры летней водицы из-под крана.

«Кто сказал, что лапти воду пропускают?» — рождается в голове дурацкий вопрос-прибаутка.

В середине заросшего озерца чистое пространство. Кружки-сердечки кувшинок ярко блестят на солнце. Голые места — как лоснящийся круп вороного коня. Дна не разглядеть. Темная масса неизвестной глубины тяжело дышит, парит. Невидимое варево вспучивается пузырями. Кажется, вот-вот в разводьях ряски появится, вынырнет замшелая голова Водяного — Болотного страшилища.

«В центре циклона живет циклоп, закройщик пространства, глаз ватерпас, в руках его книга, чтоб выкликать поименно любого из нас» — приходят на ум слова странного поэта, имя которого и продолжение стиха не запомнились. Зато окончательно убеждаюсь: написано о диком болоте, что угрожающе дремлет, вольно разлегшись в дремучей берлоге вдоль безлюдной грунтовки, ведущей в направлении деревни Кудричи под Пинском.

3. Светлица

Голова бабушки повязана платочком. Ситцевым или бязевым. Аккуратный кочанчик в мелких цветочках. Под подбородком — сдвоенный лоскуток. Как крылья пятнистой бабочки.

Глаза — синие васильки на морщинистом поле старческого лица.

Проходите, гости дорогие! Молочка с дороги не желаете? А может, водицы из колодца? Хорошая в нашем колодце вода, сладкая. Ну, как знаете. В хату проходите. Не так спекотно. Ой, что вы! Разуваться не надо! Не мела я нынче, не спшонтала. В залу проходите.

Добрый день у хату!

Светло. Прохладно.

Осторожно переступаем полосатые дорожки. Домотканые половики глушат шаги. Чистенько. Разноцветно. В красном

углу иконы. Светлица. Самое подходящее название. Или слово? Все-таки — уклад. Светлица — от слова святость. Нет, точнее — светлые лица. У хозяйки — темное от загара. Лики на иконах — почти коричневые. Но глаза!

Возвращаюсь в сенцы и снимаю свои летние штиблеты. Уфф... Даже легче стало. Комфортнее. Обувью да по лицу! Негоже.

Комната — рушниковая. Вышитые цветами полотенца висят на стенах, на рамках, обрамляя наборы фотографий, над кроватью. Синие пролески, ярко-зеленый барвинок, алые маки и солнечные рамонки вышиты гладью и крестиком на покрывалах и подушках. На подоконниках — живые вазоны.

Как вы назвали? Вазоны?

Момент познания: все, что растет в горшках, — «вазоны». Герань, китайская роза, столетник (алоэ). Чопорная Англия совершенно напрасно задирает нос: знаменитые английские лужайки и газоны-вазоны появились на Полесье значительно раньше. В утешение туманный Альбион может похвастаться... нашими болотными туманами.

Что ждет еще в светлице-теремке? Конечно же — сказка. Или быль. Или предание.

Насмотревшись, надышавшись, напитавшись аромата комнаты-светелки, набрав предвкушения старины полную голову, весь внимание...

В углу под стенкой — сундук-сундучище. Куфр. Бабушкина свадебная молодость, приданое. Почти в рифму: приданое — предание. И то и другое — в памяти.

Ну, давай, бабулька, давай, хорошая — раскрывай, стели половичком!

Сам напросился.

— Шла колéя по всему свету, дошла колéя до самого цара, да давали Смоку что дня оброку. Стал царь гадати, кого ему послати. Самому пойти — царя не будет. Жену послати — жаль великий будет. — Собирайся, паненка, говорит на дочку, снимай дорогие шаты, надевай бедные латы. Пойди к морю воды браты. И пошла она к самому морю, тут и Смок выходит... — Да явился Юрий на белом коне, пронзил Смока копьем, спас паненку...

Перевод мой, слова и музыка чужие.

Георгий Победоносец с иконы подмигивает, Смока добивает. Вот ведь как аукнулось! Через века — в полесском закутке бултыхнулось.

Я патылицу чухаю: кто ж это из великих балакал про сердце народное, которое — золото? Загибаю пальцы: сердце, душа, голова, память...

Настоящая физиология получается. В таком случае, где желудок?

— Хадзице да стала!

Ладно. В другой раз дорасскажу про светлицу в Завершье.

Легко здесь дышится, светло думается, тяжело забывается — душа лечится!

4. Скрип половиц

Скрипнула половица. Дрему гостя нарушила. Кому там еще не спится?

Шлеп, шлеп — босая нога отозвалась в полумраке хаты.

Короткий вздох, плеск в ведре обозначили чужую бессонницу, ночную жажду.

Хозяйка.

Самому, что ли, встать да попить?

Перетерплю. И не очень-то хочется.

А сна, как не бывало.

Интересно, а почему половицы скрипят?

Первое, что идет на ум — от старости. Отчего же еще? Если прикинуть,

дом ставили лет сорок тому назад, и половую доску, струганную с одного бока сороковку, мастер клал «по-белому», стягивал клиньями плотно. Чтоб жилось и ходилось, и сиделось и ёрзалось, и тужилось и веселилось, и плакалось без оглядки. По-всякому доводилось — вприсядку, на карачках, а то и вповалку.

Пол — не престол. Топтали, покладистого, свои и чужие, мокрой тряпкой мутозили из субботы в субботу, ножичком регулярно скоблили. Расшатались половицы, терпеть устали. Того и жалуются: «Затертые мы, некрашенные...»

Кто выслушает? Все спят. А днем не до пола, не до стонущих половиц.

Нашлась все-таки живая душа. Топтоп — донеслось из-под низу. Не иначе, ушлые ежики в подполье зашебуршились. Носятся наперегонки, спящих мышей пугают.

Поиграть приглашают.

Кто не спрятался, я не виноват!

Почти до рассвета вместе со мной дурачились.

5. О чем поет жаворонок

Пройдут еще каких-нибудь пару столетий и о Полесье будут вспоминать и писать, как говорят и пишут нынче о Герадотовом море: дескать, существовало в далеком прошлом на славянских землях море дивное, зеленое, необъятное. Было, да сплыло.

— А что такое Полесье? — спросит любознательный оболтус, разглядывая из окошка суперсовременного «порша» либо «мэрса» ухоженные безликие равнины и бетонные оазисы, громоздящиеся тут и там вдоль скоростного автобана. — Полесье от слова «лес» или «поле»? Лес — это когда много деревьев вместе? А как выглядит болото? Что означает «багна»?

Наморщит румяное чело беззаботный водитель, бывший — в третьем колене — сельский житель. Озадачится каверзным сыновним вопросом.

Вспомнит, натужась: давно закатали багну в асфальт...

Вот там, где нынче сквозит чистодалье, болото лежало, росла осока... А если по кладкам мимо трясины, за лугом и лесом — родительское село... Кажется, еще не проехали... Похоже, здесь?!

Ни указателя. Ни креста. Ни погоста. Мертвая дамба и жиденький ручеёк меж цементированных откосов.

Ясельда? Неужели?!

Руль — на проселок. Мотор, наконец, заглушен. Глазу не зацепиться за узнавание. Разве только невзрачный кустик сирени в дорожной пыли шевельнул воспоминания...

Не растет сирень в чистом поле, не должна и не может! Ей в окошко стучаться сочными гроздями, за калитку во двор провожать... На подоконник ветвями ложиться. К людским окнам тянуться и взор ласкать.

А хаты отцовской нет и в помине. Даже колышка от усадьбы не осталось. Лишь сиротливый кустик на месте раскорчеванного сада и двора. А был ли двор?

— Я здесь! — зазвенело жаворонком в высоте.

Слава те, Господи! Хоть там, наверху, помнят...

Поле. Лес. Естество.

Полесье.

Как сон.

У нас в гостях

Государственное учреждение образования «Центр творчества детей и молодежи Брестского района»

Кружок литературного творчества «Вдохновение» от ГУО «Центр творчества детей и молодежи Брестского района» работает на базе средней школы деревни Чернавчицы семь лет. Участники кружка пишут стихи, сказки, басни, рассказы, зарисовки. Они активно сотрудничают с редакциями районных и областных газет. Юнкорам нравится брать интервью, общаться с известными в Брестском районе людьми, ветеранами Великой Отечественной войны, писать о родной деревне Чернавчицы, о природе Беларуси.

Творчество участников кружка не раз отмечали грамотами и дипломами редакций районной и областных газет, областной и районный Центры творчества детей и молодежи, не раз дети получали гонорары за свои работы. О работе кружка писали в республиканском познавательно-игровом журнале «Рюкзачок», в Брестском районном краеведческом альманахе «Астрамечаўскі рукапіс». Писатель Микола Панасюк встречался с участниками кружка и подарил им свою книгу «Не повторить сорок первый».

Кружковцы хорошо учатся, уверенно держатся на сцене. Они отличные рассказчики, умеют хорошо и образно говорить, много знают об истории и жизни Брестского района. Занятия в кружке помогли развить творческие способности ребят, ввели их в мир прекрасного, воспитали в них чувство любви к родному краю, к родной Беларуси. А еще это просто хорошие ребята, настоящие друзья, которые всегда придут на помощь людям и не оставят в беде друг друга.

За шесть лет работы кружка состав его практически не менялся, но в 2014 году восемь кружковцев окончили школу и стали студентами вузов Беларуси. Гордость кружка Саша Волчецкая поступила на факультет журналистики БГУ.

Но кружок пополнился новыми участниками. Пришли такие интересные ребята, как Саша Прокопчук, Юля Койко, Катя Будкевич, Таня Кучко, Дарина Анохова.

Особую роль в жизни кружка сыграл «Астрамечаўскі рукапіс» и прежде всего Александр Михайлович Волкович, заинтересовавшийся работами ребят и поддерживающий их в творческих начинаниях. Спасибо Вам большое за понимание и доброту Вашу.

Зоя ФЕДЧЕНКОВА, руководитель кружка «Вдохновение», педагог, лауреат грамот Министерства образования Республики Беларусь, областного управления образования, Отличник образования Республики Беларусь

Екатерина БУДКЕВИЧ

Награды моего прадедушки Василия Кондратьевича Левкова

В нашей семье бережно хранятся довоенные и послевоенные фотографии моих родных. Мы часто рассматриваем их, и моя бабушка Людмила Васильевна рассказывает мне о военном времени, о тех тяжелых испытаниях, которые выпали на долю моей семьи, моей родной Беларуси. Я с замиранием сердца слушаю эти воспоминания и очень горжусь тем, что мой прадедушка Василий Кондратьевич Левков тоже воевал и был награжден орденом Великой Отечественной войны.

Моя бабушка Людмила Васильевна родилась уже после войны и историю нашей семьи узнала от своей мамы Левковой Веры Филипповны — моей прабабушки.

Прадедушка мой Василий Кондратьевич Левков родился в городе Добруше Гомельской области в феврале 1917 года в семье рабочих. С 1936 по1939 год служил в Красной армии в пехотных войсках, где получил значок «Ворошиловский стрелок». После армии пошел учиться в фабрично-заводское училище. Освоил профессию электрика. Там же он познакомился с моей прабабушкой Верой Филипповной. Она была из многодетной семьи колхозников. Прабабушка к тому времени прошла стрелковую подготовку и тоже имела значок «Ворошиловский стрелок». После окончания училища Василий Кондратьевич и Вера Филипповна пошли работать на целлюлозно-бумажный комбинат «Герой труда» в городе Добруше. Молодые люди полюбили друг друга и в январе 1941 года поженились. Они были очень счастливы. Но счастливая жизнь оборвалась: 22 июня началась война.

Когда в Добруш вошли фашисты, в городе не было света, потому что электролинии были повреждены. Немцы стали искать электромонтеров, которые могли бы натянуть новые провода (раньше спецтехники не было) и подключить город к электростанции. Василий Кондратьевич не признался, что он электрик, потому что не хотел служить у немцев, но его выдал сосед. В дом пришли немцы и прадедушку отвели в штаб, где ему было приказано во что бы то ни стало отремонтировать электролинию, но он отказался. Тогда Василия Кондратьевича жестоко избили металлическими «кошками» (это специальные зацепы в виде скоб-крючков, которые надевают на ноги, чтобы взобраться на электрические столбы). Видимо, прадедушка был нужен фашистам как хороший специалист, поэтому его не расстреляли, но ему все-таки пришлось ремонтировать электролинию. После всего этого Василий Кондратьевич ушел в партизанский отряд.

Моя прабабушка Вера Филипповна и другие женщины тайно носили партизанам продукты, теплые вещи и медикаменты. Переход от окраины города до леса проходил по луговине, которую нем-

цы постоянно освещали прожекторами. Снайперы вели обстрел луговины с пожарной каланчи, стоящей на окраине города. Так что передача продуктов каждый раз являлась большим риском, и женщины рисковали своей жизнью: можно было в любую минуту погибнуть от пули снайпера. В одну из таких вылазок и погибла подруга моей прабабушки.

Когда в октябре 1943 года Добруш освободили от немцев, все, кто был военнообязанным, ушли с армией на фронт. Ушел на фронт и мой прадедушка Василий Кондратьевич Левков. В одном из сражений за освобождение Беларуси его тяжело ранило осколками гранаты. Прадедушка попал в госпиталь, где хирургу пришлось ампутировать ему левую ногу выше колена. Но хирург не решился достать осколок, который застрял рядом с сердцем. С такими тяжелыми ранениями прадедушку отправили долечиваться домой, в тыл.

Мирная жизнь постепенно возвращалась в Белоруссию. В Добруше, как и в других освобожденных городах, восстанавливались заводы и фабрики. Понадобились мастера-электрики. Прадедушка не мог работать физически: он стал инвалидом, но свои знания он передавал молодым. В ремесленном училище прадедушка продолжал готовить новых электриков.

Умер прадедушка в ноябре 1972 года. Ему было всего 55 лет.

Василий Кондратьевич был любящим мужем и хорошим отцом. У них с Верой Филипповной родилось четверо детей. Он был хорошим специалистом, не зря же немцы сохранили ему жизнь. Прадедушка остался верен своему Отечеству и встал на защиту Родины. Он остался верен и своей профессии: даже будучи инвалидом, трудился. За доблесть в сражениях, за боевые подвиги был награжден орденом Великой Отечественной войны 1 степени и медалью «За победу над Германией».

Моя школа

Я свою школу очень люблю, горжусь ею. И считаю, что она самая лучшая на свете. В 2014 году Чернавчицкой школе исполнилось 70 лет, но несмотря на такой возраст, школа моя красивая, уютная, с просторными светлыми классами.

Подхожу утром к школе и обязательно подумаю: «Вот она, моя родная!» Так приятно видеть, что ее окна освещены, значит, нас ждут и приветливо встретят.

Я люблю своих учителей, потому что они очень хорошие, добрые и справедливые. Я всегда иду с радостью в школу, потому что мне нравится учиться. Уроки у нас проходят интересно, и каждый школьный день приносит много нового. Я не могу сказать, что мне все предметы даются одинаково легко, но я знаю, что мне всегда помогут мои учителя и одноклассники. Наш 6 «А» — дружный класс.

Я люблю прийти в школу пораньше, когда в ней еще мало учеников, пройтись по коридорам, встретиться с подружками, поболтать, поделиться новостями. Постоять у окна и понаблюдать, как школьный двор наполняется учениками. В школе становится шумно, и мне этот шум кажется таким родным. Учителя с журналами расходятся по кабинетам. И вот уже раздается заливистый звонок — и школа затихает. Но за каждой классной дверью идет увлекательная работа.

В Чернавчицкой школе учились мои родители, и мама часто рассказывает мне, как интересно было ей учиться, что школа дала ей хорошую подготовку к жизни.

Юля КОЙКО

Ордена моего прадеда

Моя бабушка Зинаида Леонидовна Койко бережно хранит бесценные семейные реликвии: фотографии, письма, наградные документы на имя моего прадедушки Леонида Семеновича Корнелюка (отца моей бабушки). Я часто прошу ее рассказать о том, как воевал мой прадедушка, что пережили мои родные в годы Великой Отечественной войны. И тогда бабушка открывает заветную шкатулку, и я бережно беру пожелтевшие от времени письма, читаю их и пробую представить, как все это было тогда, 70 лет назад. Сердце мое замирает от гордости за своих родных, в жизнь которых 22 июня 1941 года ворвалась бессовестно и жестоко страшная война.

Я рассматриваю фотографии, с которых смотрят такие дорогие и молодые лица прадедушки и прабабушки, и вижу, как на них похожа моя бабушка. Зинаида Леонидовна рассказывает мне, что в годы Великой Отечественной войны на долю родных мне людей выпали тяжкие испытания. История моей семьи тесно переплетена с историей моей родной Беларуси. Мой прадедушка Леонид Семенович Корнелюк награжден орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Таких высоких наград он удостоен за то, что был начальником разведки партизанского отряда им. Ворошилова бригады им. Сталина, который действовал в домачевских и малоритских лесах Брестской области.

До войны мой прадедушка Леонид Семенович Корнелюк работал участковым милиционером в Домачевском отделении милиции. Моя прабабушка Любовь Николаевна вела домашнее хозяйство. Их дочери Нине было всего пять лет. В семье вот-вот должен был родиться еще один малыш. Жили очень дружно и счастливо, любили друг друга и верили, что так будет всегда.

Но ранним утром 22 июня проснулись от грохота канонады, земля содрогалась от взрывов. Началась война. Белорусские пограничники одними из первых приняли удар на себя. Шел тяжелый бой на границе. К вечеру, когда бой откатился далеко на восток, прадедушка Леонид Семенович добрался до места сражения и увидел страшную картину: вдоль границы, у колючей проволоки, лежали тела погибших в неравном бою пограничников, которые сражались до последнего дыхания. А зеленая трава, на которой лежали простреленные фашистскими пулями фуражки пограничников, была полита их кровью. В этот день стала вдовой молоденькая племянница прадедушки Ольга Михайловна. Она всего лишь две не-

дели тому назад вышла замуж за Сашу Павлюка, политрука заставы, который в этот страшный день тяжело умирал от полученного ранения.

И Леонид Семенович Корнелюк твердо решил, что теперь он должен защищать свою семью, свою родную деревню, свою большую Родину, он должен отомстить за погибших в неравном бою пограничников. Он подобрал на поле боя оружие, патроны и спрятал все в лесу. К нему присоединились друзья детства, которые тоже хотели защищать свою землю от фашистов. Этот небольшой партизанский отряд возглавил прадедушка. Вскоре присоединилась к ним еще одна группа партизан, а затем и бежавшие из лагеря для военнопленных солдаты Красной армии. Теперь это был большой партизанский отряд им. Ворошилова, в котором прадедушка стал начальником разведки. И с тех пор он был участником всех боевых операций, проводимых их отрядом. Леонид Семенович участвовал в разгроме немецких гарнизонов в деревнях Отоки, Новосады, Гвозница, Домачево, в операции по уничтожению высших чинов Брестского гебитскомиссариата. Фашисты знали об этом смелом и решительном человеке и хотели его убить, обещали большие деньги тому, кто выдаст прадедушку или его семью.

Семье было очень трудно в это время, но все поддерживали Леонида Семеновича и помогали ему, понимали, что по-другому он поступить не мог. Моя прабабушка Любовь Николаевна с пятилетней Ниной и крохотным сынишкой Семеном прятались от немцев в лесу, но приближалась зима, и оставаться в сырой и холодной землянке было нельзя. Надо было спасать детей от неминуемой гибели.

Тогда Любовь Николаевна в холод и непролазную грязь пешком под проливным дождем отправилась с детьми на Пружанщину, где жила ее родная тетя. Этот путь она запомнила навсегда: почти 100 километров они, усталые, голодные, рискуя в любую минуту быть схваченными фашистами, тайными путями добирались до деревни Плебанцы. У ее тети Софьи Черникевич с мужем Степаном было четверо детей, и они хорошо понимали, что их ждет, если они укроют семью начальника разведки партизанского отряда, но племянницу с детьми приютили, обогрели, делились всем, чем могли. В деревне знали все, что Черникевичи прячут партизанскую семью, но никто их немцам не выдал. Вот такие у меня родственники, вот такие рядом с ними были смелые и порядочные люди. Я понимаю, что такой героический народ победить нельзя.

А прадедушка Леонид Семенович продолжал воевать против фашистов. Разведчики отряда под его руководством в июле 1944 года добыли ценные сведения о количестве войск противника, их вооружении на левом берегу Западного Буга от Бреста до Владавы. Эти сведения были переданы в Москву. В марте 1944 года из Главного штаба Польского партизанского движения отбыл представитель с особо важными документами. Разведчики под руководством прадедушки встретили представителя Варшавы Мозеса Фламенбаума, помогли переправиться через Буг и доставили в штаб отряда, где был подробно разработан маршрут движения до линии фронта. А дальше прадедушка и Мозес Фламенбаум прошли сотни километров по лесам и болотам, перебрались через линию фронта и доставили необходимые документы в Москву. За эту операцию мой прадедушка Леонид Семенович Корнелюк был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Моя прапрабабушка Зинаида Прокофьевна, мать прадедушки Леонида Прокофьевича, во всем помогала сыну: сообщала ценные сведения, пекла хлеб для партизан, вязала теплые носки и рукавицы и шила одежду для них. Но фашисты долго следили за Зинаидой Прокофьевной, им удалось схватить ее. Прабабушку мою зверски замучили в деревне Медно. Связной партизанского отряда была сестра Леонида Семеновича Евдокия Семеновна Грищенко, она была расстреляна фашистами в городе Бресте. За Родину отдал жизнь и родной дядя моего прадедушки Филипп Федорович Корнелюк, он был в 1943 году расстрелян за связь с партизанами.

Вот такой вклад в великую Победу внесла наша семья. Бабушка моя Зинаида Леонидовна родилась 15 октября 1945 года. Послевоенное детство было очень нелегким. Люди делились друг с другом всем, чем могли, много работали, чтобы поднять из руин родную землю. Радовались победе, которая досталась такой дорогой ценой, и оплакивали тех, кто героически погиб за свою страну, за свой народ.

И мой прадедушка Леонид Семенович после войны продолжал трудиться на благо народа, восстанавливал разрушенное войной хозяйство, работал председателем колхоза имени Ленина в Брестском районе.

Я горжусь своими родными, которые в годы Великой Отечественной войны героически сражались за нашу счастливую жизнь. Горжусь, что мой прадедушка Леонид Семенович Корнелюк был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Красной Звезды.

Я держу в руках пожелтевшие хрупкие листочки довоенных и военных писем и документов, этих бесценных свидетелей истории моей семьи, моей родной Беларуси, и понимаю, какую огромную цену заплатили народы за Победу в Великой Отечественной войне.

Дарина АНОХОВА

Быль

Лебединая верность

Каждую весну на озеро Смуга в деревне Чернавчицы прилетают лебеди. Мы с нетерпением ждем их возвращения, но появляются они всегда неожиданно. Их прилет становится праздником для нас, и мы в свободное время спешим к озеру, чтобы увидеть этих удивительных птиц.

Прилетают они парами, обустраиваются на привычном месте, какое-то время отдыхают после длительного пути, а потом начинают обзаводиться малышами. Относятся лебедь с лебедушкой друг к другу очень трогательно, с большой нежностью: и перышки друг другу почистят, и подолгу о чем-то переговариваются, иногда целуются. Дер-

жатся всегда вместе, а когда появятся малыши, семьей. Наблюдать за птицами можно часами.

О лебединой верности много известно легенд. Но в Чернавчицах все помнят историю лебедя Гоши, которая является ярким примером любви и преданности этих удивительных птиц друг другу. Лебедь со своей верной подругой каждый год жили на нашем озере, их пара отличалась какой-то особенной нежностью. Они стали общими любимцами, а лебедя все так и стали называть Гошей. Но случилась беда: бессердечный человек стрелял в лебедей и ранил Гошу в крыло. Лебедь долго болел, он едва выжил. Как же горевала его верная подруга, она ни на минуту не оставляла Гошу одного! Теперь лебедушка сама добывала корм лебедятам и Гоше. И лебедь потихоньку стал поправляться, он тихо держался на воде, рядом с ним всегда была его лебедушка. Но летать Гоша так и не смог. Все его попытки подняться в небо были безуспешными.

Осенью лебеди улетели. Улетела с ними и верная Гошина подруга с детьми. Они долго кружились над озером, прощаясь с ним. А лебедь только беспомощно размахивал крыльями, чуть приподнимаясь над озером, пытался взлететь, и тут же садился на воду. Так Гоша остался на озере совсем один. Что чувствовал он в это время, можно только догадываться.

Лебедь, когда настали холода и озеро замерзло, мог стать легкой добычей лисы или собак. И все очень переживали, что же будет с ним дальше. Но добрые люди пришли ему на помощь, они приютили его в сарае и помогли пережить зиму. Иногда Гоша выходил на улицу, и ребятишки сбегались посмотреть на него. Но лебедь никого к себе не подпускал, кроме своих хозяев. Он часто присоединялся к домашним гусям, они сначала прогоняли его, чувствуя в нем чужака, но вскоре привыкли, и теперь его часто видели в их стае. Гоша научился отбиваться от деревенских собак: он высоко вытягивал свою гибкую шею, устрашающе шипел, налетал на них, громко хлопая крыльями. Люди выбегали и прогоняли собак. Так лебедь и пережил эту трудную зиму.

В деревне всех волновала история Гоши, и помня о лебединой верности, люди надеялись, что его верная подруга вернется. И весной она, к всеобщей радости, прилетела! Как же был рад Гоша! Теперь лебеди держались всегда вместе, и вскоре у них появилось потомство.

А осенью Гоша опять остался один и очень тосковал. Зиму он провел в ставшем ему домом сарае, теперь он людей не боялся, доверял им, а люди берегли его.

Так продолжалось несколько лет подряд: весной подруга прилетала, и Гоша гортанным своим криком сообщал всем, что он снова не один. И в продолжение всего лета жители Чернавчиц могли наблюдать за этой удивительной парой.

Но однажды чуда не случилось: лебеди весной вернулись на полюбившееся им озеро, но Гошиной подруги среди них не было. Что случилось с ней, неизвестно. Только теперь Гоша остался один. Жизнь для него не имела уже никакого смысла. Он очень тосковал, плавал в сторонке ото всех лебедей. Кое-как пережил лето. А когда лебеди улетели, совсем затосковал. Зимой люди помогли Гоше перебраться в сарай, но он слабел с каждым днем. Стал плохо видеть и слышать, уже не обращал внимания на собак, со злостью нападавших на него, обреченно бродил по деревенской улице, перестал брать еду у людей.

А потом Гоша исчез, и можно только догадываться, что случилось с ним.

Александра ПРОКОПЧУК

Бим

Маленького рыженького щенка кто-то подбросил к воротам пожарной части. Малыш дрожал от холода, жался в угол, жалобно скулил. Он смотрел на людей испуганными глазенками и был так беззащитен, что один из пожарных взял его на руки и прижал к себе. Щенок притих, а согревшись, и вовсе уснул на руках.

Как быть с найденышем? У каждого дома уже была собака, и взять щенка никто не мог. Посоветовавшись, спасатели решили оставить его на территории части. Он быстро освоился на новом месте, перестал пугаться воя сирен и гула машин, привык к новым запахам, и пожарная часть стала ему родным домом. Щенок был очень ласковый, игривый и вскоре сделался общим любимцем. Назвали его Бимом.

Бим полюбил мужественных и смелых людей, спасших ему жизнь, и был бесконечно им благодарен. Когда пожарные возвращались с задания в боевом снаряжении, усталые, встревоженные, щенок бросался им навстречу, прыгал у ног, радостно лаял. Они гладили его, приговаривая: «Бим, ты умная собачка!» А он старался каждого лизнуть в лицо или руку, при этом вопросительно заглядывал в глаза: «Ну как вы там, без меня?» Спасатели, которые только что валились с ног от усталости, начинали улыбаться, шутить. Казалось, что Бим старается разделить с людьми их тревоги и заботы.

А когда спасатели выезжали на задание, Бим грустил. Он прислушивался к каждому звуку и терпеливо ждал возвращения своих друзей.

Подрастал Бим быстро и оказался на редкость умной собакой. Он быстро запоминал команды, с полуслова понимал, что от него требовали спасатели. Выполнит, что приказано, смотрит своими умными глазами и ждет, что ему скажут, как оценят его действия. И очень переживал, если все-таки допускал какую-то оплошность. А когда совсем вырос, командир разрешил брать его на задания. Бим и тут быстро сообразил, что от него требуется: он не мешал, не путался в ногах, а ждал приказа к действию. И только по встревоженным глазам его было понятно, как он переживает за своих друзей, следит за каждым их движением, понимая, что им сейчас не до него. Он привык к запаху дыма и огня, иногда и еще более страшного чего-то. Бим все время был начеку и готов был выполнить любой приказ. Между людьми и собакой установилось настоящее взаимопонимание.

Однажды поступил сигнал о том, что в частном секторе горит дом. По сигналу «тревога» пожарные быстро надели боевую одежду и снаряжение (все это делается в течение 18 секунд), сели

в АЦ. Бим получил команду занять свое место, и машина, воем сирены взрывая округу, понеслась через весь город к месту вызова. По пути движения пожарные что-то еще тревожно обсуждали, а Бим был серьезен и внимателен.

Когда прибыли на место, крыша дома уже полыхала. Пламя, как сумасшедшее, взмывало в небо, трещали и разлетались в стороны красные искры. А черный, тяжелый, удушливый дым заполнял комнаты. Казалось, что объятая огнем крыша вот-вот рухнет. У горящего дома стояли взволнованные люди, лежали какие-то вещи. К пожарным бросилась плачущая женщина, стала что-то тревожно объяснять.

Одно звено спасателей быстро приступило к тушению пожара. Пожарные стали заливать разгорающееся все больше пламя. Медлить было нельзя. Другое звено спасателей вошло в горящий дом. Бим тоже получил команду «искать!» и последовал за людьми. В густом, горячем, удушливом дыму ничего не было видно. Где-то в глубине послышался очень тихий жалобный плач, который тут же стих. Пожарные обходили задымленные комнаты, но тут вдруг отчаянно залаял Бим. Спасатели бросились к нему и увидели, как собака старается вытащить из-за дивана перепуганного, едва живого мальчика, у которого уже не было сил плакать. Один из пожарных подхватил малыша на руки, вынес на воздух и передал в руки врачей скорой помощи. Люди, увидев спасенного ребенка, заплакали от радости.

Спасатели продолжали тушить пожар, и на какое-то время все забыли про Бима. А когда спохватились и стали звать его, собаки нигде не было. Заволновались все: куда мог подеваться умница Бим? И вдруг на крыльце прямо из дыма появилась собака, которая держала в зубах котенка. Бим пошатывался, ему было очень плохо, он опустил котенка на землю. Подбежала маленькая девочка, подняла котенка, прижала ласково к себе. Люди, которые только что лишились дома, имущества, радовались, что любимый котенок жив. Они стали хвалить Бима, но у него совсем не было сил.

Он отошел в сторону и тихо лег на землю, положив голову на обожженные лапы. Шерсть вся в подпалинах, а сам дышит тяжело. И только умные глаза Бима словно говорят: «Я сделал все, что мог».

Пожар, благодаря усилиям и слаженным действиям спасателей, был ликвидирован. Тогда усталый командир расчета подошел к собаке, погладил и сказал: «Бим, молодец, ты настоящий спасатель!»

Эти слова — самая большая награда для Бима!

От автора: мой папа Виктор Константинович Прокопчук уже много лет служит прапорщиком внутренней службы в Брестском городском отделе по чрезвычайным ситуациям командиром отделения ПАСЧ №1. Рассказ написан на основе реальных событий, о которых говорил папа.

Анастасия ЛЕБЕДИЧ

Сказка-быль

Чудесное спасение

Жили-были на свете ежи. Большая и дружная была у них семья: папа еж, мама ежиха и четверо ежат — две сестрички-невелички и два братца-упрямца. Жили — не тужили, бед не знали, всегда сыты были, друг другу помогали. Постепенно ежата подрастали, набирались уму-разуму и так и норовили из дома убежать: очень уж любопытными были, все на свете хотелось им разузнать. Особенно сестрички-невелички любили совать свои носики куда не надо. А братцы-упрямцы и того лучше: целый день где-то пропадают и только к вечеру домой являются. И сколько мама ни предупреждает ежат об опасности, они всегда поступают по-своему.

И вот как-то раз разыгрались малыши в прятки и совсем забыли об осторожности. Разбежались кто куда и спрятались: малышки в грядке огуречной сидят и носа не кажут, а один из братцев-упрямцев за калитку вышел. Но вдруг что-то его испугало, он и повернул обратно, да и застрял в калитке в узенькой щели. Попробовал сам выбраться, да где там! Ни вперед, ни назад не получается двинуться. Дышать трудно стало. Понял ежонок, что из этой западни ему самому не спастись. И никого рядом нет. Совсем погибает малыш. Заплакал бы, да не умеют ежи плакать. Кряхтит, пыхтит, но выбраться не может.

Вот уже и время обеда подошло, вернулись ежата домой без братца. Загоревали тут все: а где же наш малыш? Поняли, что с ним какая-то беда случилась. Засобирались всей семьей на поиски. А малыша нигде нет.

Неизвестно, сколько бы еще пробыл ежонок в своей западне, и чем бы вся эта история закончилась, но, к счастью, в это время пришла на огород хозяйка. Увидела она ежонка, застрявшего между досок в калитке, и охнула:

— Как же ты попал сюда, несмышленыш?

Попробовала сама помочь ежонку выбраться из узкой щели, да не тут-то было. От страха малыш еще больше сжался в комочек, и поэтому все усилия хозяйки были напрасными.

Побежала она к хозяину за помощью, пришел он с молотком, отбил одну дощечку — малыш от неожиданности и шлепнулся прямо в траву. Свернулся клубочком и не шевелится: никак прийти в себя не может. Отошли хозяйка с хозяином в сторонку и ждут, что же дальше будет.

Через какое-то время ежонок совсем пришел в себя, понял, что он теперь в безопасности, и, осмотревшись вокруг, тихонечко поплелся домой. Дома его ждали и очень обрадовались его возвращению, а ежонок еще долго рассказывал о чудесном своем спасении.

Анастасия ВОЛЧЕЦКАЯ

Цена улыбки

Часто ли вам приходится видеть улыбку на лицах пожилых людей, хорошо знакомых и тех, кого просто часто встречаете на улице? Замечали ли вы, как спокойно и мудро они смотрят на нас? А может, вы просто не обращаете особого внимания на них, объясняя это своей занятостью? Вам дороги счастливые лица ваших родных и близких, ваших бабушек и дедушек, и это понятно. Я же думаю, что к каждому пожилому человеку, независимо от того, одинок он или нет, мы должны быть внимательны, должны спешить сделать для него что-то хорошее.

В этом стремительном времени мы порой не так часто думаем о пожилых людях, как этого бы хотелось. Нет, мы, конечно, вежливы с ними, откроем дверь перед ними, поможем поднести тяжелые вещи, перейти улицу, помочь в домашних делах. Но на этом, к сожалению, наше внимание и заканчивается.

Мы редко задумываемся о том, что пожилые люди нуждаются в нашей постоянной заботе и помощи, в нашей чуткости и внимании. А ведь все, что у нас есть: мирное небо над головой, наша независимость, красивые города и села, наше беззаботное детство — все это заслуга людей пожилых, которым уже, к сожалению, немало лет. Они отдали стране и народу все: силу, здоровье, ум, труд. Отдали, чтобы мы были счастливы. Они вырастили своих детей и внуков, дождались правнуков. Но при этом остались добрыми и щедрыми, им есть чем поделиться с нами, молодыми. Их мудрости и человечности нам необходимо учиться, поэтому нужно как можно чаще с ними общаться. Они ждут нашего внимания, нашего общения. Сами мы привыкли к их любви и заботе, считаем это делом самим собой разумеющимся. Я думаю, что это не совсем правильно, нам тоже надо быть более чуткими.

Счастье пожилых людей, по-моему, во внимании к ним. Я думаю, в наших силах реально поступать так, чтобы каждый пожилой человек всегда был окружен нашей заботой, а не только в День пожилых людей, когда стараемся изо всех сил сделать как можно больше хорошего для них. Давайте будем учиться всему хорошему у них, чаще обращаться к ним за советом. И тогда они будут чувствовать необходимость своего присутствия в нашей жизни, чувствовать свою нужность нам. Я просто уверена, чувствовать себя нужным людям — это большое счастье.

Если хочешь быть счастлив сам, дари радость другим. А улыбка на лице пожилого человека говорит о том, что он счастлив и спокоен за своих близких, за себя и за всех нас. Нет ничего на свете дороже смеха ребенка и улыбки старика.

Таня КУЧКО, Саша ПРОКОПЧУК

Наша школа самая лучшая

Мы учимся в Чернавчицкой школе в 6 «А» классе и очень любим свою школу. За семьдесят лет она объединила целые поколения и стала для всех родным домом. Здесь учились не только наши родители, но и дедушки и бабушки, поэтому дома мы часто говорим о школе. Особенно любят рассказывать о школьной жизни наши папы, всегда вспоминают что-то интересное: как помогали колхозу в уборке урожая, сажали деревья и цветы на школьном дворе, занимались спортом и все это делали с душой. Особенно любят вспоминать интересные и смешные истории.

В нашей школе работают замечательные учителя: опытные, добрые, внимательные, справедливые. Они учат нас любить свою родную деревню, беречь родную природу, с уважением относиться к людям, воспитывают в нас старательность и трудолюбие.

Наша школа известна своими хорошими традициями: здесь проводятся веселые праздники, участниками которых становятся и дети, и родители, и учителя, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, выставки детских творческих работ, интересные конкурсы, работают кружки, в которых можно научиться и вышивать, и мастерить, и сочинять сказки и стихи. Наши ученики хорошо учатся, побеждают в предметных олимпиадах, многие из них отличные спортсмены. Школа дает хорошие знания, поэтому многие выпускники поступают в высшие учебные заведения Беларуси.

Школа наша красивая, большая и уютная. Везде порядок, чистота. Кабинеты просторные, с новой мебелью. Большой спортивный зал, в котором до позднего вечера не стихают детские голоса. Уютная школьная столовая, в которой вкусно накормят.

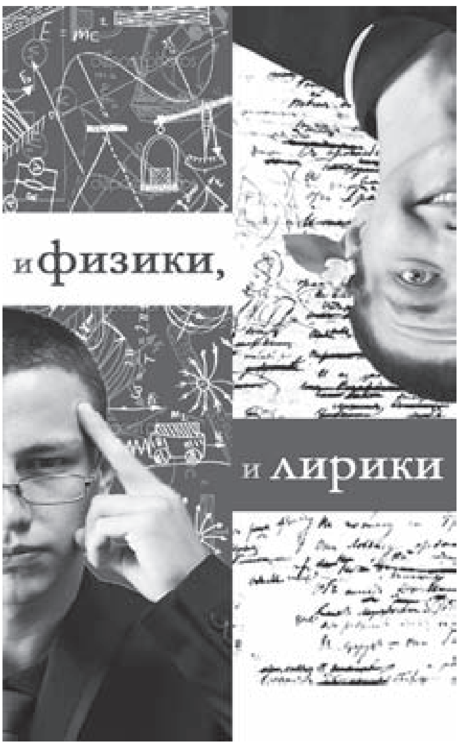
На школьном дворе шумят своей листвой березы, клены, яблони. Когда-то их посадили ученики, сами давно стали взрослыми, а деревья выросли, тихо шелестят своей листвой для нас, а в летний день укроют от жары. Весной и летом школа утопает в цветах. Нам кажется, что лучше нашей школы нет на свете. Здесь все родное, знакомое, дорогое сердцу. И мы с гордостью говорим, что учимся в Чернавчицкой школе.

КНІЖНАЯ ЗАЛА

У Брэсцкай цэнтральнай бібліятэцы прадставілі зборнік твораў студэнтаў, выпускнікоў і супрацоўнікаў БрДТУ

И физики, и лирики. Стихотворения студентов, выпускников, преподавателей и сотрудников БрГТУ. Десятый выпуск. Составитель Т.М. Мхоян, редактор Т.Ю. Шульга. — Брест: ОАО «Брестская типография», 2014. — 60 с.

«Что-то физики в почете, что-то лирики в загоне». Не магу пагадзіцца з аўтарам гэтых радкоў Барысам Слуцкім. Зараз у пашане лірычныя фізікі, а дакладней — лірычныя «тэхнары». Выдатным пацверджаннем гэтаму паслужыла прэзентацыя юбілейнага зборніка паэзіі і прозы студэнтаў, выпускнікоў, выкладчыкаў і супрацоўнікаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта «И физики и лирики», якая прайшла ў Брэсцкай цэнтральнай бібліятэцы імя А.С. Пушкіна. Зборнік характэрны тым, што не толькі спробы пяра сённяшніх фізікаў і лірыкаў апублікаваны на яго старонках, але і лепшыя творы выпускнікоў за мінулыя 10 гадоў. Куратарамі маладых паэтаў і ганаровымі гасцямі прэзентацыі былі паэт і брэсцкая пісьменніца Зінаіда Дудзюк, галоўны рэдактар «Брэсцкага кур'ера» Мікалай Аляксандраў і паэтка, член Саюза пісьменнікаў Беларусі і член Саюза пісьменнікаў Расіі Любоў Красеўская.

Адкрывала мерапрыемства прывітальным словам Таццяна Шульга, кіраўнік літаратурна-публіцыстычнай студыі «Ліра» (БрДТУ) і настаўнік маладых паэтаў. Паводле яе слоў, юбілейны зборнік, як і ўсе папярэднія, працяты

ідэяй адзінства, бо творчасць злучыла студэнтаў з розных груп і факультэтаў, выкладчыкаў і вучняў. Прысутным прыхільнікам фізікаў і лірыкаў была прадэманстравана прэзентацыя пра тое, як праходзілі творчыя вечары і паэтычныя святы. Спачатку выступілі студэнты малодшых курсаў, «першалеткі паэтычнай зграі», як назвала рабят Таццяна Юр'еўна. Студэнты ў сваіх вершах раскрывалі тэму Радзімы і бацькоўскага дома, жыццёвага шляху і дзіцячых успамінаў, любові — шчаслівай або якая прыносіць толькі горыч, і, вядома ж, без увагі не засталася тэма беларускай мовы. Творы пра родную мову, якія гучалі пабеларуску, выклікалі асабліва бурныя апладысменты слухачоў. Мікалай Аляксандраў так адазваўся аб выступленнях студэнтаў: «Самае галоўнае — шчырасць паднясення напісанага. У кожнага верша свая інтанацыя і сваё жыццё».

Прагучаўшыя далей творы выпускнікоў БрДТУ ашаламляльна адрозніваліся ад твораў малодшых таварышаў: адсутнічала былая наіўнасць і некаторая лёгкадумнасць, уласцівая студэнтам. Са словамі прызнання і ўдзячнасці да Таццяны Шульгі за праведзеную працу і ўменне падтрымаць здольнасці маладых і арганізаваную прэзентацыю зборніка звярнуліся Зінаіда Дудзюк, Любоў Красеўская. І былыя студэнты не забыліся пра свайго кіраўніка і паднеслі музычныя падарункі пад дэвізам: «Дзякуй чалавеку, які нас аб'ядноўвае».

Студэнцкае жыццё — выдатны час для эксперыментаў. Несумненна, творчы праект тэхнічнага ўніверсітэта заслугоўвае ўвагі, а зборнік «И физики, и лирики» знойдзе свайго чытача.

Вольга Кавалько,
студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна

Ціна Хутаранка

Скрыжаванні буслінага краю

Скрыжаванні буслінага краю: зборнік вершаў, баек і балад / Ціна Хутаранка. — Брэст: Альтэрнатыва, 2015. — 136 с.

Люблю Радзіму — болей жыцця!
Берасцейскую ўсю старонку.
Чыстае неба. У ім бусляня...
І арабіны чырвонай гронку.

Люблю я бярозы больш, чым сяброў,
Бо красуні ніколі не здрадзяць.
Вельмі люблю і начных спевакоў
Ды вясновую квецень у садзе.

А болей усяго — неба абсяг!
Бо душа на кані там гарцуе.
У белых воблаках, бы арляня,
Сіняя мара мая — віруе...

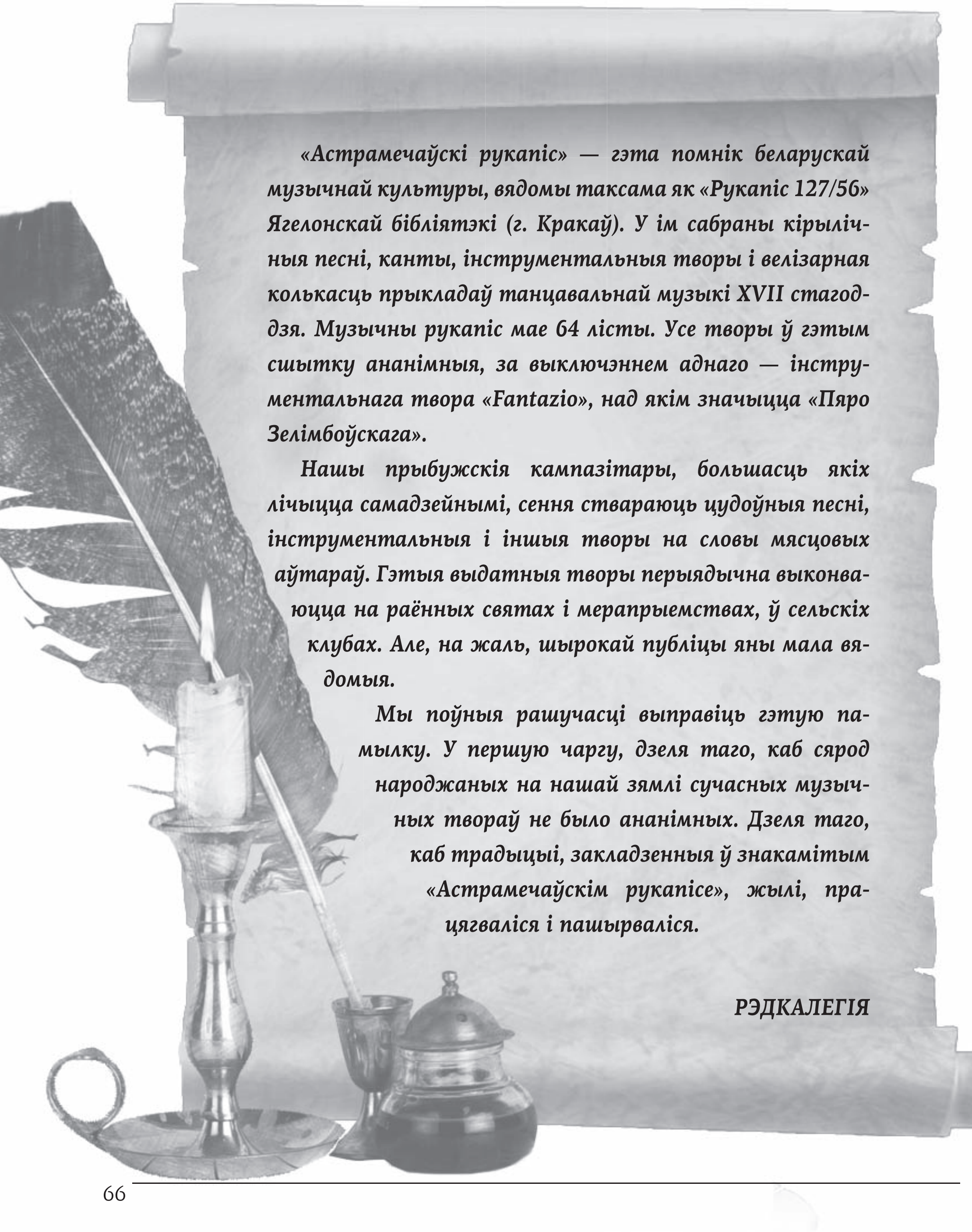
Любоў да Радзімы пачынаецца з любові да маці і бацькі, аб якіх вельмі цёпла паэтка піша ў сваіх вершах. У яе творах сведкамі мінулага з'яўляюцца дрэвы, якім прысвечаны вершы «Быліна пра Чэрнінскі дуб», «Дзве таполі», «Споведзь бярозы», «Вербам на скрыжаванні». Яна хвалюецца і змагаецца за ліпавую алею, якую імкнецца абараніць ад знішчэння.

У гэты зборнік увашлі і рускамоўныя творы: «Баллада о гитаре», «Баллада о Латвии», «Баллада о мужестве», «Баллада о стране Цыгании», «Баллада о творческом откровении». У іх аўтар выказвае свой погляд на жыццё, якое было, ёсць і будзе.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС: МІНУЛАЕ І СУЧАСНАСЦЬ

Прыбужскія песняры, музыканты і кампазітары працягваюць музычныя традыцыі старажытнага «Астрамечаўскага рукапіса»

«Астрамечаўскі рукапіс» — гэта помнік беларускай музычнай культуры, вядомы таксама як «Рукапіс 127/56» Ягелонскай бібліятэкі (г. Кракаў). У ім сабраны кірылічныя песні, канты, інструментальныя творы і велізарная колькасць прыкладаў танцавальнай музыкі XVII стагоддзя. Музычны рукапіс мае 64 лісты. Усе творы ў гэтым сшытку ананімныя, за выключэннем аднаго — інструментальнага твора «Fantazio», над якім значыцца «Пяро Зелімбоўскага».

Нашы прыбужскія кампазітары, большасць якіх лічыцца самадзейнымі, сення ствараюць цудоўныя песні, інструментальныя і іншыя творы на словы мясцовых аўтараў. Гэтыя выдатныя творы перыядычна выконваюцца на раённых святах і мерапрыемствах, ў сельскіх клубах. Але, на жаль, шырокай публіцы яны мала вядомыя.

Мы поўныя рашучасці выправіць гэтую памылку. У першую чаргу, дзеля таго, каб сярод народжаных на нашай зямлі сучасных музычных твораў не было ананімных. Дзеля таго, каб традыцыі, закладзенныя ў знакамітым «Астрамечаўскім рукапісе», жылі, працягваліся і пашырваліся.

РЭДКАЛЕГІЯ

Спадчына

Словы Я. Купалы *Музыка І. Лучанка*

- 4 -
Eb7
Ab
мне ба-юць каз-кі-сны
Db
Ab
- сен-
ні-я пра-та-лі-ны,
C7
Db
Gb maj
Bbm
ле- су шэлест верасны
і ў но-
лі дуб а-
Bbm6
C
C7
Fm
Bb
- па-
ле-
ны.
Eb7
Ab
- ве
з ёй дум ма-іх сонца
і
- 4 -

– 5 –
Db Ab
сніць з ёй сны ня-звод-ны-я... Зас-
C7 Db
-вец-ца ж спадчына мая ўся-го Старонкай
Bbm/C C7 Fm Db Eb
Род- на- ю!
Fm Db G7 C C7
Fm Fm/Eb Bb/Db C7
– 5 –

- 6 -
Bbm/Db Bbm Db Bbm/G C7
Жы-
Bbm6 C7/4 C7 Coda F Am Gm/Bb C
Род-
на-
ю...
ла-ла-ла,
F poco a poco dim. Am Gm7 C7 F Am
ла-ла-ла,
ла-ла-ла,
ла-ла-ла,
Gm7 rit. C7 F Fmaj7
ла-ла-ла,
ла-ла-ла...
rit.
- 6 -

Янка Купала

СПАДЧЫНА

Ад прадзедаў спакон вякоў
Мне засталася спадчына;
Паміж сваіх і чужакоў
Яна мне ласкай матчынай.

Аб ёй мне баюць казкі-сны
Вясеньнія праталіны,
І лесу шэлест верасны,
І ў полі дуб апалены.

Аб ёй мне будзіць успамін
На ліпе бусел клёкатам
І той стары амшалы тын,
Што лёг ля вёсак покатам;

І тое нуднае ягнят
Бляяньне-зоў на пасьбішчы,
І крык вароніных грамад
На могілкавым кладзьбішчы.

І ў белы дзень, і ў чорну ноч
Я ўсьцяж раблю агледзіны,
Ці гэты скарб ня збрыў дзе проч,
Ці трутнем ён ня зьедзены.

Нашу яго ў жывой душы,
Як вечны сьветач-полымя,
Што сярод цемры і глушы
Мне сьвеціць між вандоламі.

Жыве зь ім дум маіх сям’я
І сьніць зь ім сны нязводныя...
Завецца ж спадчына мая
Ўсяго Старонкай Роднаю.

Ігар Лучанок

Фотаздымак Аляксея Скакуна

ПЕСНИ О КРАЕ РОДНОМ

Песни Марии Якимук записаны грамотно и правильно. По своей направленности и тематике автор пишет патриотические, шуточные, лирические песни. В текстах и мелодиях отражается народный колорит, чувствуется любовь автора к родному краю.

Есть песни избирательного характера, предназначенные для исполнения в тех местах, которые автору очень дороги. Мелодии песен не повторяют уже известных хитов, они идут от любящего сердца. Думаю, что многие песни возьмут на вооружение коллективы художественной самодеятельности.

Автор пишет на русском и белорусском языках. На белорусском языке написано 10 песен, одна песня написана на украинском языке. В сборник включены несколько песен для детей, а также песни брестских композиторов на стихи М. Якимук.

Желаю автору дальнейших творческих успехов.

Федор МОЗОЛЬ,
заслуженный деятель культуры
Республики Беларусь, певец, композитор

Якимук М.С.

Струны ее сердца

Струны сердца: сборник песен / Мария Якимук. — Брест: Альтернатива, 2015. — 68 с.

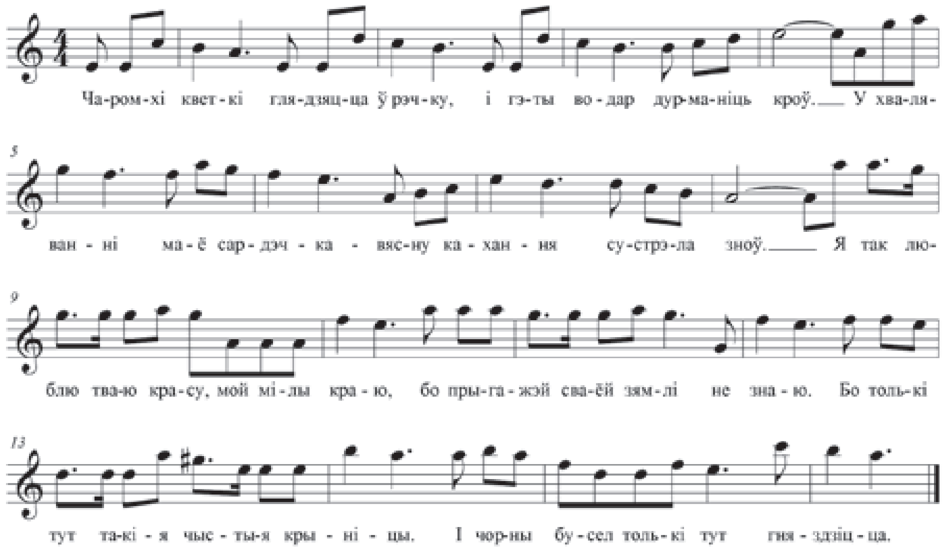

Данный сборник предназначен для коллективного и индивидуального пользования. Автор разрешает профессиональным композиторам делать обработку мелодии или писать свою музыку к текстам песен.

Автор выражает благодарность преподавателю музыкальной школы № 2 г. Бреста Владимиру Ильичу Якубовскому за помощь в оформлении сборника и записи нот.

Люблю цябе, мой мілы краю

сл. і .муз. М.Якімук

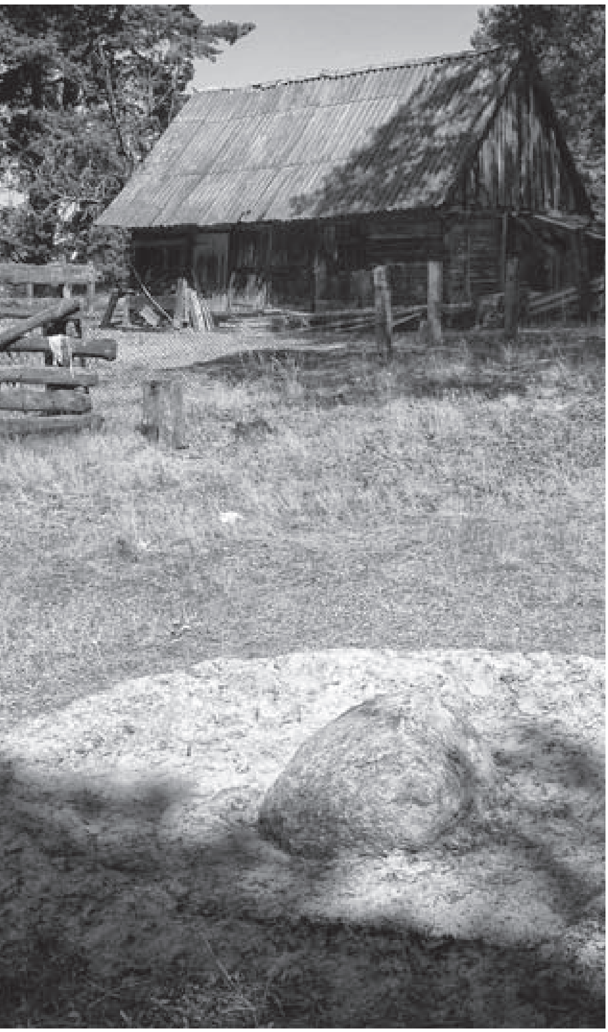

Устань на золку, паглянь угору,
Як першы промень лёг на раллю.
Хвалюе ветрык жытнёва мора.
І дождж ык поіць маю зямлю.
Прыпеў: Я так люблю тваю красу, мой мілы краю,
Бо прыгажэй сваёй зямлі не знаю.
Бо толькі тут такія чыстыя крыніцы.
І чорны бусел толькі тут гняздзіцца.

ПАДАННЕ ПРА КАМЕНЬ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Нічыпарук Вольга Сяргееўна ў в. Кабёлка Брэсцкага раёна ад ЯКІМЧЫК Кацярыны Якаўлеўны (1933 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

— Павер'е местнае. Значит, камень, он лежал много-много лет возле креста. Это была Шведская война. Мы можем быть уверены, что камень лежал там много столетий, по этому знаку языческому и кресту с тремя разветвлениями внизу. Это женское божество. Музей краеведческий это дело установил. Вот... В 1935 г. польский пан взял этот камень себе на фундамент и он его установил, когда строил дом, и услышал гул, что-то гудело и было очень страшно, поэтому он его завёз обратно. Взял лошади, одна лошадь не могла его притянуть, он взял ещё лошадей. И сил не хватило, и они привезли его не на то место, а метров 50 чуть в сторону. И так он поныне там и лежит. А люди местные следят за ним. Там траву убирают. Это было в д. Кабёлка, место называется Шведские холмы или Шведские могилки.

Запіс 07.07.2012 г.
Здымкі Антаніны ЯКІМУК

ВЕРНІСАЖ

С фотокамерой по жизни **ВРЕМЕНА ГОДА**

Какая пора года самая любимая у Алексея Степановича Скакуна, председателя СПК «Остромечево»? Вопрос отнюдь не праздный, однако задавать его прославленному хозяйственнику, кавалеру многих правительственных наград, награжденному не так давно орденом Отечества III степени, я постеснялся, и попытался найти ответ в его замечательных фотоснимках. Однозначного вывода сделать мне не удалось. Скажем, весна-красна представлена в его творческом багаже лирическими фотозарисовками, где пробуждение земли после зимней спячки поет восторженный гимн возрождению, торжеству жизни. Краски лета манят пурпурными закатами и восходами, лебедиными стайками на водной глади озер и прудов, ну, и, конечно же, удивительными остромечевскими просторами... Зима — есть зима, и мы к этой теме еще вернемся...

Осенняя пора — и это особенно бросается в глаза — присутствует на фотоснимках Алексея Скакуна в первую очередь, и не столько красивыми видами природы, сколько воспеванием труда хлебороба, землепашца. Жатвой. Дожинками. Праздниками урожая. Каждодневными буднями. Именно тем, о чем автор знает не понаслышке, но буквально сросся с ним, сотворив совместную биографию.

Не ошибусь, если скажу, что биография эта — летопись поколения Скакуна и его многочисленных соратников — земных тружеников, кормильцев страны.

Будем надеяться, что фотолетопись будет обновляться. Ибо она — откровение, а еще... его судьба.

Александр ВОЛКОВИЧ

GS12
ПАЛЕССЕ

КАРАНІ

Марина Пейко:

«Наш долг хранить память о предках для себя и для наших детей...»

...Свадьбу было решено играть двум братьям в один день, так сказать, для экономии. Обе пары — Николай и Лидия, Василий и Мария — сели в повозку, чтобы ехать в сельсовет расписываться. Лошади несли, дорога была ухабистой. В какой-то момент телега наскочила на камень и перевернулась. Как та дорога, так и судьба обеих семей была ухабистой и сложной. Бабушка моя — Лида — выходила замуж в 17 лет за нелюбого, на 14 лет старше ее, кавалера. Нельзя ей было долго женихов перебирать и о любви мечтать — еще пятеро детей в доме подрастали, отец да мачеха едва могли прокормить столько ртов. Лида была второй по старшинству, к работе была приучена с детства. Ей бы в школе учиться, но батька, прадед мой, Климук Павел Григорьевич, посылал ее в Дубровцы к брату Даниле пасти коров за деньги. Хотя три класса польской школы она все-таки окончила. Я видела бабушкины молитвенники, написанные польскими буквами...

Жили обе молодые семьи в одной хате в центре маленькой деревни Велички, что в Каменецком районе. Две молодые хозяйки в одном доме уживались с трудом. Потом была война. Василий домой с войны не пришел, пропал без вести. А Николай, мой дед — дошел до Берлина и вернулся к своей Лиде. В 1951 году случился пожар и дом сгорел. На пепелище хотела строиться Мария, которая с детьми все еще ждала Василия с войны. Так что пришлось Николаю вступить в колхоз — обменять свободу на кусок земли на окраине села. До этого дед столярничал, ставил хаты людям и был относительно независимым от властей и гильдий.

Чехов сказал: «Человек умирает столько раз, сколько раз он теряет дорогих ему людей». Моя бабушка похоронила шестерых своих детей из восьми. Дочери Аня и Оля умерли в младенчестве от дифтерии, Володя — отравился грибами. Сын Коля подорвался на сна-

Прадед Климук Павел Григорьевич (1885 г.р)
с женой Екатериной Яковлевной (1894 г.р),
фото 1976 года

Об авторе: *Марина Васильевна Пейко живет в г. Бресте. Окончила Брестский технический университет. С 2014 года — заведующая отделом обслуживания и информации Брестской районной библиотеки*

Справа мой дед — Пейко Николай Тарасович (1909 г.р), солдат польской армии

Дядя Коля... В 15 лет подорвался на снаряде в лесу в 1966 году

ряде в лесу в 1966 году в возрасте 15 лет. Анатолий умер от сердечного приступа в 49 лет, Петр — от рака в 54 года. И каждый раз мать выплакивала свои глаза, молила Бога о помиловании их душ. Без мужа бабушка прожила 26 лет...

В моей памяти бабушка навсегда останется светлым и добрым человеком. Никогда никому она ничего не жалела — не просто делилась — отдавала последнее, что у нее было. Помогала всем, кто обращался за помощью. И при этом всю жизнь рассчитывала только на себя. Все хозяйство держалось на бабушкиных плечах. За день она успевала сделать невероятное количество дел. Мы, внуки, приезжали к ней на лето, как в самое лучшее место на земле. Бабушка будила нас по утрам, чтобы мы поели. Как вкусно бабушка жарила пышки на сковороде, делала вареники на пару — желтые, пышные, а картофельные клецки ... м-м-м — пальчики оближешь! И даже щавелевый борщ у бабушки был особенным. А караваи свадебные пекла для всей деревни!

Любая работа спорилась в бабулиных руках. Что-то делает бабуля и напевает тихонько. Мне особенно интересно было наблюдать, когда она ткала на кроснах «ходники». Это было для меня священнодействие! Как ловко перебрасывали бабушкины руки челнок с нарезанными лентами справа налево, слева направо... А ноги нажимали на подножки станка. А потом бердом — тук-тук... Эх, мой бы ум, да на то время — сейчас бы я и ткать научилась и песням бабушкиным.

Бабушкину мудрость начинаю понимать только сейчас. Была у нее любимая

Прабабушка Агриппина Иосифовна, дед Пейко Николай Тарасович, бабушка Пейко Лидия Павловна и их дети Анатолий и Василий (на руках — мой отец), фото 1947 года

Мой прадед Климук П.Г. (в центре) с детьми Верой, Лидой, Гришей, Ниной, Надей и внуком Анатолием, 1945 год

Пейко (Климук) Лидия Павловна с детьми, 1956 год

поговорка — «Без команды не стреляют». Бабушка была командир, причем действующий, не «штабной». За таким и в атаку не страшно. Тяжкая жизнь не сломила бабулю, чувство юмора бабушку никогда не покидало. Мне кажется, что я и сейчас слышу ее заливистый смех, переходящий в кашель...

Наша жизнь — мгновение в рамках Вселенной. Но судьбы, которую прожила моя бабушка, хватило бы не на одну женщину.

Меня радует, что и сейчас бабулин дом не пустует, усадьба поддерживается в порядке. Меня радует все тот же клекот аистов над хатой и те же запахи трав, что я слышала и ощущала в детстве. Меня радует, что дочь моя Софья полюбила и запомнила свою прабабушку — Пейко Лидию Павловну. Наконец, я горжусь тем, что похожа на свою бабушку и внешне, и характером.

Как поздно мы осознаем, что не жалели, не понимали... Все торопимся, куда-то бежим, жизнь кажется вечностью. Прости меня, бабушка, что редко приезжала, когда Ты нуждалась в моем внимании и заботе. Я тебя люблю, и сейчас мне тебя очень не хватает...

Всевышний хранит память на небесах, а наш долг хранить память на земле для себя и для наших детей...

Сестры Лидия и Мария, 2012 год

Одно из последних фото...

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Ямщик, не гони лошадей...

Почтовая станция XIX века в поселке Мухавец

Рис. 48

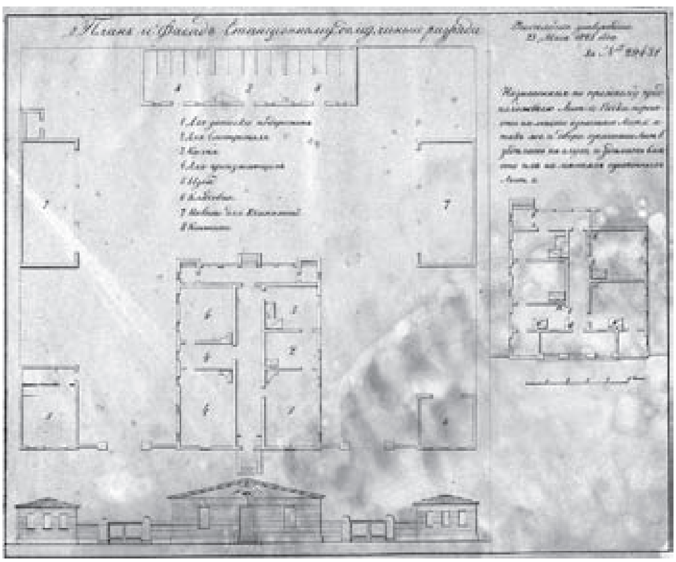
Почтовая станція и мѣсто отправленія и прибытія дилижанса.

В поселке Мухавец (бывшие Романовские хутора) Брестского района есть старое здание почтовой станции XIX века. Оно стоит, привычное глазу, мы называем его «Дом дорожного мастера». Там живут знакомые нам люди, и мысленно мы привязываем этот дом к ним, совсем забывая, что у этого, такого простого на вид здания, было свое предназначение, своя история, и на своем веку этот дом много чего повидал.

Так что это такое — почтовая станция? Если вообразить, что мы — зрители, а сцена — это наша история, что же скрывается за пыльным занавесом веков? Давайте приподнимем портьеру нашей современной жизни.... Перед нами — сцена, а на ней...

Романовские Хутора — и были хутора, разбросанные тут и там. Не такое уж и древнее место. Гораздо старше близлежащая деревня — Каменица-Жировецкая, она есть на многих старинных картах нашего края. Но именно здесь, мимо Романовских Хуторов, шел старый почтовый тракт.

Откуда-таки взялись эти почтовые тракты? Да-да, и в старину люди путешествовали и писали письма. К сожалению, искусство писать письма уходит в прошлое. В письмах человек учился стройно выражать свои мысли, письма несли богатую информацию нашей повседневной жизни. А сейчас — все свои мысли и информацию мы ужимаем до размера эсэмэсок, обкрадывая, ой как обкрадывая себя...

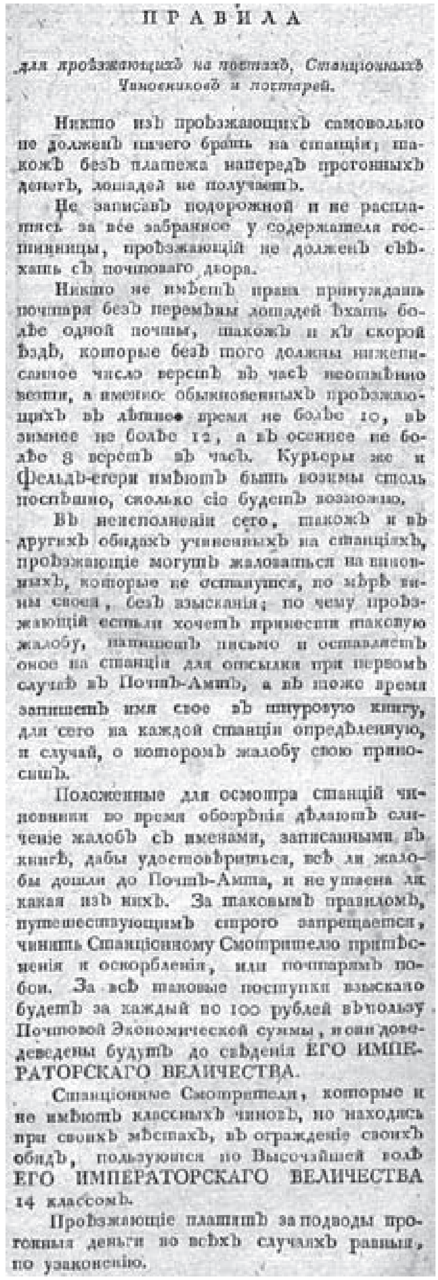

В прошлые века только через письмо можно было передать какую-либо информацию.

В старину не существовало правил для указания почтовых адресов. Писали, как кому вздумается (тут невольно вспоминается чеховское «на деревню дедушке»). Запечатанное письмо почтмейстер регистрировал в «записной» книге. Указывал номер почты и день ее отправления, фамилию отправителя, вес письма и стоимость пересылки. После частных писем регистрировали казенную корреспонденцию. Для нее вес и стоимость не указывали, но помечали от кого, куда и кому она направлена. Когда почта уходила, в книге делалась последняя запись: какой почтарь и в котором часу погнал с письмами. А погнал каким образом? Правильно, по почтовому тракту.

Первая прямая междугородняя линия почтовой связи была запущена 17 сентября 1668 года между Москвой и Вильно — это был почтовый тракт в привычном понимании. К концу XVIII века почтовое сообщение получает, наконец, должное развитие — начинают выпускаться специальные дорожники для путешествующих, организовываться почтовые станции с трактирами и гостиницами. Что касается истории почтовых станций, то они появились у нас в начале XVI века вместе с зарождением нового способа сообщений, называвшимся ямской гоньбой. Всем нам знакомы такие слова, как «ям», «ямщик». Слово «ям» было занесено к нам татарами.

Много интересных фактов узнала я, пока искала материал про почтовые станции. Оказывается, ямщиками в старину называли вовсе не тех, кто управлял лошадьми, ямщик — это управленец яма. А перевозчики назывались ямскими охотниками. Получается, что

ПРАВИЛА

для проѣзжающихъ на почтахъ, Станціонныхъ Чиновниковъ и почтарей.

Никто изъ проѣзжающихъ самовольно не долженъ ничего брать на станціи; также безъ платежа напередъ прогонныхъ денегъ, лошадей не получаетъ.

Не записавъ подорожной и не расплатясь за все забранное у содержателя гостинницы, проѣзжающій не долженъ съѣзжать съ почтоваго двора.

Никто не имѣетъ права принуждать почтаря безъ перемѣны лошадей ѣхать болѣе одной почты, также и къ скорой ѣздѣ, которые безъ того должны нижеписанное число верстъ въ часъ неотмѣнно везти, а именно: обыкновенныхъ проѣзжающихъ въ лѣтнее время не болѣе 10, въ зимнее не болѣе 12, а въ осеннее не болѣе 8 верстъ въ часъ. Курьеры же и Фельдъ-егери имѣютъ быть возимы столь поспѣшно, сколько сіе будетъ возможно.

Въ неисполненіи сего, также и въ другихъ обидахъ учиненныхъ на станціяхъ, проѣзжающіе могутъ жаловаться на виновныхъ, которые не останутся, по мѣрѣ вины своей, безъ взысканія; по чему проѣзжающій естьли хочетъ принести таковую жалобу, напишетъ письмо и оставляетъ оное на станціи для отсылки при первомъ случаѣ въ Почтъ-Амтъ, а въ тоже время запишетъ имя свое въ шнуровую книгу, для сего на каждой станціи опредѣленную, и случай, о которомъ жалобу свою приноситъ.

Положенные для осмотра станцій чиновники во время обозрѣнія дѣлаютъ сличеніе жалобъ съ именами, записанными въ книгѣ, дабы удостовѣриться, всѣ ли жалобы дошли до Почтъ-Амта, и не утаена ли какая изъ нихъ. За таковымъ правиломъ, путешествующимъ строго запрещается, чинить Станціонному Смотрителю притѣсненія и оскорбленія, или почтарямъ побои. За всѣ таковые поступки взыскано будетъ за каждый по 100 рублей въ пользу Почтовой Экономической суммы, и они доведены будутъ до свѣденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Станціонные Смотрители, которые и не имѣютъ классныхъ чиновъ, но находясь при своихъ мѣстахъ, въ огражденіе своихъ обидъ, пользуются по Высочайшей волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 14 классомъ.

Проѣзжающіе платятъ за подводы прогонныя деньги по всѣхъ случаяхъ равныя, по узаконенію.

Евдокия Касьянюк

Иван Касьянюк с учениками Мухавецкой СШ, 2004 г.

слова знаменитой песни «Ямщик, не гони лошадей» не совсем верны?

Итак, благодаря Петру I, в начале XVI века по некоторым наиболее важным в военном и стратегическом отношениях дорогам были учреждены станции, которыми заведовали ямщики. На их обязанности лежало своевременное предоставление проезжающим проводников, лошадей и фуража. В нашем понимании, ям — это почтовая станция, на которой меняли лошадей, и где можно было отдохнуть, перекусить.

Первоначально белорусские почтовые станции были деревянными и зачастую размещались в обычных деревенских хатах, приспособленных под эти нужды. Но поскольку наши земли являлись транзитной зоной по пути в Европу, то в этом направлении Россия стала больше строить именно каменных почтовых станций (домов). Таким образом, начиная с 20-х годов XIX века, в Беларуси стали появляться каменные почтовые станции.

В состав почтовой станции входили: большой станционный дом, ямской флигель, амбар и конюшня. В станционный дом вели два наружных крыльца с площадками, гостиничные комнаты были оштукатурены и покрыты краской, крыша была крыта гонтом (тонкими деревянными пластинами), впоследствии крыши стали покрывать листами железа. Во флигеле стены были обмазаны глиной, пол был деревянным, окна без ставен. На станциях бывало до 19 лошадей, 7 ямщиков, 7 экипажей и 7 дозорцев.

Кроме работы по пересылке писем и другой корреспонденции, приема проезжающих и предоставления им лошадей, у почтовых станций была еще одна функция — контроль. Почтовый смотритель проверял документы (подорожные и другие). Само собой разумеется, власти Российской империи хотели знать, кто, куда и зачем (по личным делам или по казенной надобности) ехал.

Проезжающие входили в теплые комнаты (стены доходили до метра в толщину), отдавали смотрителю подорожную для записи в «шнуровую книгу», знакомились с «Правилами для проезжающих». Согревались, прижавшись к теплому кафелю печки. Интересна была и система отопления. Внутри стен были проложены специальные каналы, благодаря чему все комнаты отапливались одной печью. В начале XIX века также появляется ряд правил для путешествующих, а вся почтовая сеть уже

охватывает большинство значимых городов. В 1823 году утверждается и входит в приложение к своду Российских законов типовой проект станционным домам меньшего разряда, по чертежам которого и построена почтовая станция в Романовских хуторах.

В наше время таких почтовых станций осталось в Беларуси тридцать семь. Все они выполнены по одному проекту и построены в середине девятнадцатого века (1840–1860-е годы). Стиль — неоготика. Ближайшие к поселку Мухавец станции-близнецы находятся в деревнях Мокраны и Гусаки.

В 70–80-х годах XIX века, когда началось широкое строительство железных дорог, ямская гоньба как средство связи прекратило свое существование. Россия стала одной из первых стран, поставивших почту на рельсы. А здания почтовых станций стали использовать под различные житейские нужды.

В Романовских хуторах при «польском часе» здесь был полицейский участок, «постерунок». Во время войны одно время в здании находилось еврейское гетто. После войны — в жилых помещениях станции в разное время — были квартиры, магазин, библиотека, клуб.

Козырек над входом

Фрагмент печной трубы

Общий вид дорожной станции. Современный снимок

Многочисленные жильцы менялись, приходили и уходили, а дом все стоял. На теперешнее время долгожителем бывшей почтовой станции (с 1963 года) является Касьянюк Евдокия Арсентьевна. Ей в этом году исполнится 88 лет. Минуло более десяти лет, как не стало самого дорожного мастера — ее мужа, Ивана Николаевича, ветерана Великой Отечественной войны, орденоносца, скромного и работящего. Евдокия Арсентьевна с Иваном Николаевичем были свидетелями строительства в 1976 году памятника погибшим односельчанам во время Великой Отечественной войны. Этот памятник находится рядом с домом почтовой станции. Вспоминая прошлое, Евдокия Арсентьевна поведала о том, что и раньше здесь при дороге была могилка неизвестного русского солдата. Он был похоронен своими товарищами еще со времен Первой мировой войны. В памяти хуторян сохранился рассказ о том, как солдаты попросили обручи с деревянной бочки, смастерили из этих обручей незатейливый крест и установили его над могилкой своего товарища, там же посадили и маленькую сосенку. Со временем сосна поднялась вверх, и крест из железных обручей врос в ствол дерева. Благодаря такому необычному кресту люди всегда помнили, что здесь похоронен русский солдат. Когда закладывали новый памятник, пришлось спилить эту сосну, и часть дерева с вросшим крестом положили в основание памятника. Так причудливо соединились судьбы защитников своего Отечества Первой и Второй мировых войн.

Дом дорожного мастера окружен с двух сторон старыми соснами (подумать только — они растут еще с царских времен!). Под соснами примостился сарай, из-под крыши которого торчит остаток прежнего фронтона старой кирпичной кладки. Когда-то это была конюшня для лошадей. Ах, нет.... Если верить документу «План и фасад Станционному дому меньш. разряда», высочайше утвержденному 23 июля 1823 года, — это были навесы для экипажей, впоследствии, по-видимому, перестроенные в сараи.

Не удалось сохранить кирпичную стенку-забор, которая была с двух сторон почтовой станции. В июне 1946 года эти стенки были разобраны, и кирпич пошел для строительства печей в школах и жилых домах сельчан, которые перебирались жить в то послевоенное время из землянок в новые построенные дома. Козырек над дверями почтовой станции поддерживается красивыми чугунными кронштейнами с замысловатой вязью. Крыша покрыта жестью, но когда-то она была черепичной. Остатки этой царской черепицы еще хранятся на чердаке. (Во время Великой Отечественной войны крышу разбило снарядом). Да и сам чердак поражает своей высотой и двумя печными коминами исполинского вида и крепкой кирпичной кладки царских времен. Стены в комнатах удивляют своей толщиной (90 см), потолки — высотой. Изначально высота потолков была 4 м 20 см, но потом потолок опустили и сейчас высота составляет 3 м 86 см. Никакого сравнения с современными постройками! Как было бы здорово, если бы в таком доме открыли музей! А пока... пока здесь, в историческом доме, живут три семьи. В паспорте дома указан год постройки — 1849. И кто еще может похвастаться в Мухавце, что живет в доме с почти двухсотлетней историей?!

Алла КРАЦ

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

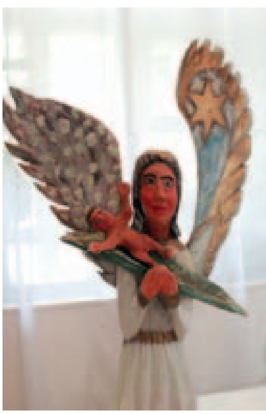

Деревянные ангелы Кшиштофа Гродзицкого

В художественном музее Брестской крепости в июне текущего года работала выставка польской деревянной скульптуры. Демонстрировались изделия известного мастера Кшиштофа Гродзицкого из г. Лукова Люблинского воеводства.

В экспозиции были представлены 12 скульптурных композиций ангелов, олицетворяющих месяцы года.

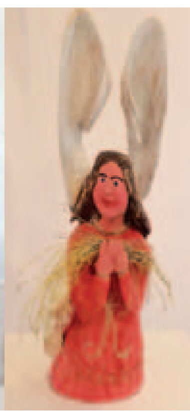

Фото Светланы СОСОННОЙ

Духовные и культурные ценности объединяют людей и народы

Конфликты между странами и внутри стран могут найти решения, если стороны отыщут общие духовные ценности. Именно на этом постулате зиждется концепция альтернативной дипломатии американского проповедника, профессора литературы Михаила Моргулиса, президента международных организаций «Духовная дипломатия» и «Христианский мост», почетного консула нашей страны в штате Флорида США.

В ходе последней поездки в Беларусь Михаил Моргулис встретился со своим давним другом, писателем Александром Волковичем, редактором Брестского районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс».

Встреча происходила в начале июня в минской гостинице «Виктория Олимп».

Александр Волкович в присутствии корреспондентов республиканской газеты «Звязда», освещавших это событие, вручил заокеанскому гостю очередной номер альманаха «Астрамечаўскі рукапіс», а также белорусские сувениры, заранее подготовленные народными умельцами Брестского района. Это вышивной рушник и соломенная кукла в традиционном наряде известного Домачевского строя. Рушник вышила Раиса Шимко из д. Лыщицы, а куколку изготовила мастер Брестского районного Дома ремесел Таисия Огиевич вместе с дочерью Оксаной.

В свою очередь М. Моргулис подарил белорусскому другу новое издание своей книги «Тоска по раю» с предисловием Евгения Евтушенко, презентация которой состоялась накануне в Москве.

Впервые Александр Волкович встретился с Михаилом Моргулисом в 2004 году, когда тот приезжал в Брест, сопровождая на историческую родину уроженца Столинщины, миссионера Алекса Леоновича. Тогда же состоялось первое интервью и родилась идея написания совместной книги о путях развития Беларуси, христианских духовных ценностях и морали с точки зрения проповедника и атеиста. В последующие годы между двумя писателями поддерживалась активная переписка, составившая сегодня, по признаниям А. Волковича, увесистый том. Шел обмен мнениями, статьями, литературными произведениями. Все это и легло в основу совместной книги, работа над которой продолжается и по сей день.

Надежда ЮШКЕВИЧ

Более подробно о духовной миссии в Беларуси Михаила Моргулиса можно прочесть на сайте http://zviazda.by/wp-content/uploads/2015/06/4cher-4.indd_.pdf

Побывать на балу в Скоках! И... влюбиться в него

Дабы соответствовать заданной тематике, организаторы бала в лице коллектива историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей» приготовили для гостей немало сюрпризов. Один из них — вечернее катание на лошадях, их по заказу организаторов предоставила известная в Прибужье «Казачья станица». Стоит заметить, что небольшое увлечение со временем стало делом жизни предводителя губернской шляхты, а конюшня превратилась в преуспевающий конезавод. Унаследовавший имение отца Ян-младший приумножил славу скоковских скакунов. Ее пиком стала грандиозная победа жеребца по кличке Мармур в скачках «Российское дерби» в 1913 году, которая принесла шляхтичу 40 тысяч рублей.

Почетные гости бала. Слева направо: Анатолий Гладыщук — историк, краевед — с супругой; Никита Матковский — консул (в настоящее время бывший) Российской Федерации в Бресте; Павел Волынец — заместитель председателя Брестского райисполкома — с супругой.

Присутствовали на балу и почетные гости: Генеральный консул Российской Федерации в Бресте Никита Матковский и Анатолий Гладыщук — автор книги «Сапраўдныя Нямцэвічы».

«Это мероприятие — пожалуй, одно из самых интересных в нашем районе, оно популяризирует историко-культурное наследие Прибужья и способствует развитию музея, создавая ему положительный имидж, — отметил заместитель председателя Брестского райисполкома Павел Иванович Волынец.

Софья Урсын Немцевич, Скоки, начало XX века

Директор музея Сергей Семенюк в роли хозяина усадьбы Яна Титуса Немцевича (1872 г).

Под звуки скрипки...

С легкой руки распорядителя бала Ольги Тарасюк гости усадьбы познакомились с основными па исторических танцев — круговая джига, крабовая полька, падэспань, кадриль, гороховый бранль, конский бранль, па дэ грасс, войцех, сальтерелло. Нашлось среди них место и различным вариациям вальса — ирландский, с цветком, «Светский ручеек», «Белый танец», и что особенно незабываемо — под живую музыку в исполнении скрипачей и виолончелистки. Всего было шесть танцевальных отделений с перерывами на фуршет, чаепития, салонные игры и прочие развлечения. Нескучной оказалась игровая программа в духе XIX века. Сундучок пожеланий, игры в сказки, на знакомство, фанты, судя по задору участников, по-прежнему не потеряли своей актуальности. А в полночь небо над скоковским дворцом озарилось залпами праздничного фейерверка.

19.05.2015

Алеся ПАШКЕВИЧ, фото автора

Судя по настроению присутствующих, бал удался на славу...

Где бьет родник культуры музыкальной пограничья Польши и Беларуси

В первые выходные дни июля многочисленная делегация работников культуры и участников художественной самодеятельности Брестского района приняла участие в заключительном этапе проекта Унии Европейской в рамках Программы Трансграничного Сотрудничества «Польша — Беларусь — Украина 2007–2013» и микро-проекта «Где бьет родник музыкальной культуры пограничья Польши и Беларуси», г. Вишница (Польша). Этим заключительным этапом стали научная конференция, семинар-практикум польско-белорусской молодежи «Молодой менеджер культуры» и Международный фестиваль музыки пограничья «Вишнице–2015».

Целью конференции стало привлечение внимания ведущих ученых, преподавателей, студентов к исследованию, изучению и сохранению народной музыкальной культуры пограничья. Были зачитаны восемь содержательных докладов. Каждый из них — это собранный опыт наших предков, их национальные ценности, черты и духовность. Высокий уровень исследовательской работы продемонстрировала Инна Швед — доктор филологических наук, профессор кафедры белорусского литературоведения БрГУ им. А.С. Пушкина, ведущая рубрики «Народныя святы і звычаі Берасцейшчыны» в районном краеведческом альманахе «Астрамечаўскі рукапіс». Итогом

конференции стала презентация книги «Где бьет родник... Песни народные пограничья Польши и Беларуси». В исполнении коллективов прозвучали многожанровые народные песни. Конференция дала ученым новый импульс к дальнейшим исследованиям и популяризации традиционной культуры двух народов.

Особая атмосфера царила на городском стадионе, где проходил Международный фестиваль музыки пограничья. Была установлена современная сцена, оборудованная хорошей свето- и звукоаппаратурой, а на экране постоянно демонстрировалась реклама участников фестиваля. Свое мастерство представили коллективы нашего района: народный ансамбль песни «Спадчына», народный ансамбль музыки и песни «Остромечевские Лявоны», народный инструментальный ансамбль «Экспромт», народный инструментальный ансамбль «Сябрына», народный ансамбль песни «Черничанка», фольклорный ансамбль «Крынічка», ансамбль песни «Лад», ансамбль песни «Литана», дуэт «Лілея». Нашими коллективами был дан красивый концерт, сложеный из песен и музыки Прибужья. Очень сложно было членам жюри выбрать среди польских и белорусских коллективов лучших. Второе место в фестивале занял народный ансамбль песни «Спадчына» Тельмовского СДК (руководитель В.И. Литвинчук), третье место заняли два наших коллектива: фольклорный ансамбль «Крыничка» Медновского СК (руководитель Е.А. Барановская), ансамбль песни «Литана» Знаменского СДК (руководитель И.П. Сверба).

Организовать это мероприятие помогала молодежь — участники семинара-практикума «Молодой менеджер культуры», которым посчастливилось побывать на экскурсии в г. Люблин и во дворце Белинских в д. Козловце.

Необыкновенная атмосфера, эмоциональный подъем, интересный и познавательный материал, коллективные творческие мероприятия показали значимость и актуальность реализации таких проектов.

Галина МАКОВЕЦКАЯ,
методист РМЦ

Балада Тадэвуша Касцюшкі (12.02.1746—15.10.1817)

«Амерыка, бывай! Вяртаюся дахаты!» —
Твой голас, нібы чайка белая, ляціць
Над пенай хваль, што нібы дым вайны кудлаты
Віруе за табой, каб ты не змог любіць
Вайну, якая не за волю і не за Айчыну,
Не за любоў... І ведай, што паўстанню быць,
Бо нельга болей жыць так, каб тваю радзіну
Чужак няволіў, прымушаў сваё забыць.
Ды не забыць сваё! Яно сваё ад Бога,
Як любая зямля, як мова, як крыжы,
Як гэтая твая дамоў праз свет дарога
Самотная, як восенню штодня дажджы...

І заўтра вернешся ты ў родныя пенаты,
Прыгожы, генерал і ўсё шчэ малады.
І будуць поспехі ў цябе і будуць страты,
І ўсё забудзецца на змрочныя гады
У родным краі, каб пасля ізноў успомніць
Цябе нам не чужога па крыві, душы,
І вольнай Беларусі залатыя промні
Заззяюцца цвікамі і ў тваім крыжы...

Тадэвуш Касцюшка ў пераможнай бітве пад Рацлавіцамі. Мастак Юліуш Косак

Фрагмент панарамы бітвы пад Рацлавіцамі. Мастакі Ян Стыка і Войцех Коссак. 1893–1894 гг.

http://spadchyna.net/

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 3 [11]•2015

